

THE НОВОЕ NEW TIMES ВРЕМЯ

№ 39 (387), 23 НОЯБРЯ 2015

NEWTIMES.RU

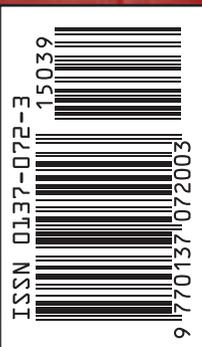
УРОКИ АВИАКАТАСТРОФЫ
НАД СИНАЕМ

> СТР. 14

РОССИЙСКИЕ МУСУЛЬМАНЕ
О ПАРИЖСКИХ ТЕРАКТАХ

> СТР. 20

РОМАНТИЧЕСКИЙ ТРЕШ-ЭПОС
КОНСТАНТИНА БОГОМОЛОВА > СТР. 42

16+

A photograph of two young women wearing hijabs, one pink and one white, holding a white sign. They are standing in front of a wall with graffiti. The sign has the text '#NotInMyName' written on it in black marker.

#NotInMyName

МОЛОДЫЕ МУСУЛЬМАНЕ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ – ПРОТИВ
ТЕРРОРИСТОВ, УТВЕРЖДАЮЩИХ,
ЧТО ДЕЙСТВУЮТ В ИНТЕРЕСАХ ИСЛАМА.
«НЕ ОТ МОЕГО ИМЕНИ» – НАПИСАНО
НА ПЛАКАТЕ

ВЫ СВОБОДНЫ?

THE
НОВОЕ
NEW TIMES
ВРЕМЯ

Подпишитесь на THE NEW TIMES!

ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ
РЕПОРТАЖИ ИЗ ГОРЯЧИХ ТОЧЕК
МОНИТОРИНГ ВЛАСТИ
КУЛЬТУРА ПРОТИВ МРАКОБЕСИЯ
ПОЛИТИЧЕСКАЯ АНАЛИТИКА
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОГНОЗЫ

THE NEW TIMES — журнал, который делают свободные журналисты для свободных читателей. Мы пишем о том, о чем молчат другие. Подпишитесь уже сегодня — пусть свободных людей станет больше.

Оформить подписку можно в любом почтовом отделении или на сайте PODPISKA.NEWTIMES.RU

THE NEW TIMES

СВОБОДА СЛОВА. ДОРОГО. ПОДПИСКА 2016

СОДЕРЖАНИЕ

НОВОЕ ВРЕМЯ/THE NEW TIMES

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ С 1943 ГОДА
РЕБРЕНДИНГ 2007 ГОДА
ИРЕНА ЛЕСНЕВСКАЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ/ООО «НОВЫЕ ВРЕМЕНА»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР/ЕВГЕНИЯ АЛЬБАЦ

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ

ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА/БОРИС ЮАНОВ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА/

ПОЛИТИКА/ИВАН ДАВЫДОВ

СЮЖЕТЫ/ГЛЕБ СИТКОВСКИЙ

АРТ-ДИРЕКТОР/ПАВЕЛ КРАМИНОВ

ВИЛЬД-РЕДАКТОР/ЛЮБОВЬ АНТОНЕНКО

ВЕРСТКА/ЕКАТЕРИНА НОВИКОВА

ЦВЕТОКОРРЕКЦИЯ/АЛЕКСАНДР КОШКИН

КОРРЕКТУРА/МАРИАННА КРАМИНОВА

ПРОВЕРКА/АНДРЕЙ МАРТЫНОВ

ОТДЕЛ ПОДПИСКИ/СВЕТЛАНА КАРПОВИЧ,

SUBSCRIBE@NEWTIMES.RU

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА/ВАДИМ ПРОХОРОВ

ОФИС-МЕНЕДЖЕР/МАЙЯ СУБОТ

РЕДАКЦИЯ И ИЗДАТЕЛЬ/125009,

МОСКВА, ТВЕРСКОЙ БУЛЬВАР, 14, СТ. 1

ТЕЛЕФОН: +7 (495) 648-07-60

ДЛЯ ПИСЕМ: 125040, МОСКВА,

СКАКОВАЯ, 36, 3-Й ЭТ.

E-MAIL: INFO@NEWTIMES.RU

ОТПЕЧАТАНО В ЗАО «АЛМАЗ-ПРЕСС».

125022, МОСКВА, СТОЛЯРНЫЙ ПЕРЕУЛОК, 3, К. 34.

ТИРАЖ 25 000 ЭКЗ. ЦЕНА СВОБОДНАЯ.

НОМЕР ПОДПИСАН В ПЕЧАТЬ — 20.11.2015.

ЗАКАЗ № 15-6881.

МАКЕТ ЖУРНАЛА: ПАВЕЛ КРАМИНОВ

В НАБОРЕ ИСПОЛЬЗОВАН ШРИФТ CARMELA

ЮРИЯ ОСТРОМЕНЦКОГО

РЕДАКЦИЯ НЕ ИМЕЕТ ВОЗМОЖНОСТИ ВСТУПАТЬ

В ПЕРЕПИСКУ, РЕЦЕНЗИРОВАТЬ И ВОЗВРАЩАТЬ

НЕ ЗАКАЗАННЫЕ ЕЮ РУКОПИСИ И ИЛЛЮСТРАЦИИ.

РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

ЗА СОДЕРЖАНИЕ РЕКЛАМНЫХ МАТЕРИАЛОВ.

ПЕРЕПЕЧАТКА МАТЕРИАЛОВ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

ИХ В ЛЮБОЙ ФОРМЕ, В ТОМ ЧИСЛЕ

И В ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ, ВОЗМОЖНЫ ТОЛЬКО

С РАЗРЕШЕНИЯ РЕДАКЦИИ.

ЖУРНАЛ THE NEW TIME/ ЗАРЕГИСТРИРОВАН

ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ

СВЯЗИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ (РОСКОМНАДЗОР)

ПИ № ФС77-55900 от 28 ноября 2013 г.

ИНДЕКС «ПОЧТА РОССИИ» 79230;

«РОСПЕЧАТЬ», «ПРЕССА РОССИИ» 36992

IT-ПОДДЕРЖКА

РАЗРАБОТКА ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ —

NEWSPAPERDIRECT, INC.

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ:

ASIANSUNDAY.CO.UK

ХРОНИКИ

ТЕМЫ

СЮЖЕТЫ

«ВОТ ЧТО СИЛЬНО РАЗДРАЖАЕТ МУСУЛЬМАН. ОБ ИХ ЕДИНОВЕРЦАХ – ЖЕРТВАХ ТЕРАКТОВ НИКТО НЕ СКОРБИТ, А О ТЕРРОРИСТАХ, СОВЕРШИВШИХ ЗЛОДЕЯНИЕ ОТ ИМЕНИ ИСЛАМА, ГОВОРИТ ВЕСЬ МИР»

>22

2>РЕПЛИКИ Битвы на дорогах, в газетах и головах

Кто вынудил дальнбойщиков протестовать, как Путин снова взял бога за бороду, зачем пропагандистам учить английский и Арсений Рогинский — Минюсту

7>ТЕКУЩИЕ СОБЫТИЯ Хроника текущих событий 16–20 ноября

8>МНЕНИЕ Разворачивайтесь в марше

Юрий Сапрыкин — о дружбе с Западом и внутренних врагах

10>РЕПОРТАЖ Между каналом и железной дорогой

Корреспондент THE NEW TIMES — из вельгийского Моленбека

14>ТЕРРОРИЗМ Убийственная логика

Уроки катастрофы на Синае

18>ГЛАВНОЕ 45 дней террора

20>ГЛАВНОЕ/РЕАКЦИЯ Запрос на равенство

Российские мусульмане — об ИГИЛ* и терактах в Париже

24>ГЛАВНОЕ/ОПРОС Работа над ошибками

Эксперты по безопасности о том, как защититься от террора

30>ГЛАВНОЕ/МИР Поколение Батаклан

34>ГЛАВНОЕ/ПОЛИТИКА 10 месяцев одного года

Французская политика после 13 ноября

36>ГЛАВНОЕ/МНЕНИЕ Убийцы из 1437-го

Евгения Альбац — о том, что жесткие режимы и средневековая идеология порождают террористов

38>МИР Бомба под Белый дом

Президентская кампания в США

42>ТЕАТР Смерть и немного дерьма

В МХТ новый спектакль Константина Богомолова

46>ЯРМАРКА Чужие и близкие

NON/FICTION от Варвары Бабицкой

50>ИНТЕРВЬЮ Алексей Симонов: «Война была отцу впору»

Сын Константина Симонова — об отце и войне

54>ИСТОРИЯ Тени Нюрнберга

70 лет назад начался суд над нацистскими преступниками

58>КНИГИ Под паранджой

Антон Долин — об исламизации Франции в книге Мишеля Уэльбека «Покорность»

60>КНИГИ «Покорность»

THE NEW TIMES публикует отрывок из романа Мишеля Уэльбека

64>ФОТО НЕДЕЛИ

newtimes.ru

* ИГ или ИГИЛ («Исламское государство») — запрещенная на территории РФ террористическая организация.

Битвы на дорогах, в газетах и головах

Кто вынудил дальнобойщиков протестовать, что выиграл Путин после терактов в Париже, зачем изготовителям пропагандистских подделок учить английский и почему Минюст считает «Мемориал» организацией, подрывающей основы конституционного строя

Водители фур
на акции протеста,
Волгоград, 20 ноября 2015 года

МАЛЫЙ БИЗНЕС НА ШОССЕ ВОИНЫ

19 НОЯБРЯ ДАЛЬНОБОЙЩИКИ ПО ВСЕЙ СТРАНЕ ПРОВЕЛИ АКЦИЮ ПРОТЕСТА ПРОТИВ ВВЕДЕНИЯ НОВЫХ ПРАВИЛ ОПЛАТЫ ПРОЕЗДА ТЯЖЕЛЫХ ФУР ПО ФЕДЕРАЛЬНЫМ ТРАССАМ

СЕРГЕЙ СМИРНОВ,
главный редактор
проекта «Медиазона»

Масштабы по сегодняшним временам впечатляющие — возмущенные новым налогом вышли на улицу как минимум в 36 регионах. Они организовано ехали с малой скоростью и тем самым блокировали движение, а также просто проводили пикеты.

Дальнобойщики выступают против новой системы оплаты проезда по федеральным трассам, предполагающей резкий рост тарифов. Негодование усиливается из-за того, что один из владельцев компании — оператора по сбору денег — Игорь Ротенберг, сын близкого к Владимиру Путину олигарха. Компания в год планирует за счет сборов с дальнобойщиков зарабатывать 10,6 млрд руб. (всего планируется собирать около 50 млрд руб.). Фактически близкой к главе государства семье было пожаловано очередное кормление — так в средние века называлось содержание бояр за счет податного населения.

Система «Платон» с первого же дня заработала с ошибками, в ней оказалось сложно зарегистрироваться, сотрудники оператора говорили о хакерских атаках. Приборы для измерения пройденного расстояния выдали перед введением новых тарифов только крупным компаниям. В итоге дальнобойщики вышли протестовать на улицу.

Власти ответили на удивление быстро, заговорив о готовности к диалогу. На следующий день после акции Минтранс даже выпустил заявление: штрафы пока взиматься не будут, с водителей они вообще отменяются, а для юридических лиц резко сокращаются. Протестующие на своих форумах тут же высмеяли эту инициативу.

Главные инициаторы протестов дальнобойщиков — это как раз собственники фур. В большинстве своем — индивидуальные предприниматели, владельцы одного-двух большегрузов. Выражаясь на языке Маркса — мелкая буржуазия.

Они возмущены изменением правил игры и введением налогов, направленных исключительно против них. Выступление дальнобойщиков — тот самый протест мелкого и среднего бизнеса, за счет которого государство в период экономического кризиса пытается собирать больше денег. Конечно, протест поддерживают и наемные водители, опасющиеся потерять работу, но их все же меньше. Именно наемные водители продолжают выходить в рейсы, а протестующие называют их штрейкбрехерами.

Никаких политических требований у выступавших нет, взгляды дальнобойщиков совершенно разные. Это легко понять, почитав их форумы. Достаточно сказать, что лидер профсоюза водителей-профессионалов Александр Котов в феврале выводил свою небольшую организацию в поддержку «Антимайдана», а в декабре 2011 года поддерживал Болотную площадь. Еще 17 ноября он призывал дальнобойщиков отказаться от акции, а уже через день в интервью радиостанции «Свобода» критиковал Путина за очередной бонус сыну Ротенберга.

Можно констатировать: дальнобойщики оказались организованным сообществом, гильдией, сумевшей самоорганизоваться для буржуазного протеста.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ
ДАЛЬНОБОЙЩИКОВ –
ТОТ САМЫЙ ПРОТЕСТ МЕЛКОГО
И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА,
ЗА СЧЕТ КОТОРОГО ГОСУДАРСТВО
В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОГО
КРИЗИСА ПЫТАЕТСЯ СОБИРАТЬ
БОЛЬШЕ ДЕНЕГ.
КОНЕЧНО, ПРОТЕСТ
ПОДДЕРЖИВАЮТ И НАЕМНЫЕ
ВОДИТЕЛИ, ОПАСАЮЩИЕСЯ
ПОТЕРЯТЬ РАБОТУ, НО ИХ
ВСЕ ЖЕ МЕНЬШЕ**

ЛЕТ ЗЕМ СПИК ФРОМ ЗЕЙД ХАРТС

18 НОЯБРЯ ГАЗЕТА «ИЗВЕСТИЯ» ОПУБЛИКОВАЛА СТАТЬЮ «ДЛЯ ДИСКРЕДИТАЦИИ РОССИЙСКИХ ЧИНОВНИКОВ ИСПОЛЬЗУЮТ ЛГБТ-АКТИВИСТОВ» ЗА АВТОРСТВОМ АНЖЕЛИНЫ ГРИГОРЯН. РЕЧЬ В МАТЕРИАЛЕ ШЛА О ТОМ, ЧТО ГОСДЕП США ПЕРЕДАЕТ РОССИЙСКИМ ГЕЯМ ПРЯМЫЕ ИНСТРУКЦИИ: КОГО ИЗ ПЕРВЫХ ЛИЦ РФ «ОБВИНЯТЬ В ГОМОСЕКСУАЛИЗМЕ»

Иван Давыдов

Текст «Известий» разоблачал коварные происки известного ЛГБТ-активиста Николая Алексеева, который в ходе одного из выступлений на радио «Эхо Москвы» заявил, будто первый заместитель главы администрации президента Вячеслав Володин и глава Сбербанка Герман Греф являются геями. «Известия», ссылаясь на «опубликованную хакерами переписку Алексеева и Госдепа США», утверждали: приказы о дискредитации российских чиновников исходят напрямую из Вашингтона. К тексту прилагалось одно из «писем из Госдепа», разумеется, на английском, а также — целый веер мнений привластных политологов о том, почему именно Володин (а также Дмитрий Рогозин) стали мишенями для российских геев и их заокеанских хозяев. Политологи разнообразием идей, впрочем, не радовали: хором говорили, что под ударом — наиболее успешные российские политики. Рогозин поднял оборонку, Володин — так и вовсе пресек «попытку белоленточного мятежа».

Надо понимать: «Известия», как и прочие издания холдинга Арама Габрелянова, — газета, вовсе не претендующая на внимание интеллектуалов и ориентированная на широкую публику. То есть на читателей, готовых с радостью поглощать материалы о кознях Госдепа, но

нетвердо знающих, кто такой Вячеслав Викторович Володин. Фактически аудиторию оповестили — есть в Москве такой чиновник, и ходят про него скользкие слухи.

Не опрошенные «Известиями» политологи принялись было гадать — откуда у Габрелянова столько смелости? Кто стоит за атакой на влиятельнейшего человека из АП? Известно ведь, что к репутации своей Володин относится нервно, имеет славу человека мстительного, а в Управлении по внутренней политике администрации президента специальные люди даже соцсети мониторят, выискивая любые упоминания «шефа». Но тут в дело вмешался Госдеп. Вернее — посольство США в Российской Федерации.

Посольство опубликовало в соцсетях тот самый скриншот письма к Алексееву, который прилагался к статье «Известий». Исправив в нем свыше десяти ошибок, отдельно подивившись тому, что у Госдепа — адрес на бесплатном почтовом сервисе gmail, и снабдив издевательски вежливой подписью на чистом русском, каллиграфическим почерком: «Уважаемые «Известия», в следующий раз, когда будете использовать фальшивые письма, присылайте нам — будем рады помочь исправить ошибки. Искренне Ваш, Госдеп».

Гадания о том, кто решился натравить на Володина габреляновскую газету, тут же забылись. Интернет захлебнулся в потоке шуток. Но есть ведь в этой комической истории вполне серьезный момент. Негосударственные «Известия» встроены в систему государственной пропаганды. На использовании фальшивок пропагандистов ловили не раз и не два. Задача пропаганды — убедить аудиторию, что режим идет единственно верным курсом, несмотря на любые вызовы. Режим стабилен, в отличие от его образа, который пропагандисты создают. Там — в соответствии с извивами политической линии — враги и друзья постоянно меняются местами, и сегодня можно смело опровергать то, что вчера выдавалось за незыблемую истину. Хороши любые приемы, и нет никакой заботы о качестве исполнения государственного заказа. В Москве нетрудно найти человека, который без ошибок написал бы два абзаца английского текста, но зачем трудиться? Деградация — и моральная, и профессиональная — неизбежная болезнь пропагандистского производства. Болезнь, к сожалению, заразная, легко передающаяся конечному потребителю пропагандистского продукта.

Впрочем, следует отметить: злополучное «письмо из Госдепа» с сайта «Известий» в итоге все-таки исчезло.

**ДЕГРАДАЦИЯ – И МОРАЛЬНАЯ,
И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ –
НЕИЗБЕЖНАЯ БОЛЕЗНЬ
ПРОПАГАНДИСТСКОГО
ПРОИЗВОДСТВА**

ОТ НАШЕГО ОБОЗРЕВАТЕЛЯ ПРИ ВАШИНГТОНСКОМ ОБКОМЕ

ПОБЕЖДАЕТ ДРУЖБА

19 НОЯБРЯ ПРЕТЕНДЕНТ НА ПОСТ ПРЕЗИДЕНТА США ОТ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ХИЛЛАРИ КЛИНТОН ЗАЯВИЛА, ЧТО РОССИЯ ИЗМЕНИЛА СВОЙ ПОДХОД К ОПЕРАЦИИ В СИРИИ

Ариэль Коэн, старший эксперт Atlantic Council, директор компании International Market Analysis (США)

«Русские раньше нацеливались прежде всего на противников Асада (президента Сирии Башара Асада. — NT), а не на группировку «Исламское государство»*. Я думаю, сейчас это изменилось», — сказала она, назвав одним из свидетельств новой ситуации предстоящий визит Франсуа Олланда в Москву.

По большому счету слова Клинтон не прозвучали как откровение. За несколько дней до этого о России как «конструктивном партнере» США в сирийском досье говорил Барак Обама, который, как известно, на целых полчаса уединился для разговора с Путиным на полях саммита G20 в Турции. И в том, что этот разговор касался в первую очередь координации усилий в Сирии, сомневаться не приходится. Парадокс в том, что и это не откровение. Барак Обама последовательно отвергал попытки сторонников жесткой линии систематизировать антипутинский курс. «Мы не хотим новой холодной войны», — многократно заявлял американский президент. Его поддерживают в этом советник по национальной безопасности Сьюзан Райс и старший политический советник Валери Джарретт. Госсекретарь Джон Керри скорее ближе к позиции Белого дома, а вот новый министр обороны Эш Картер занимает более «ястребиную» позицию, отражая настроения Пентагона, хотя и армия отнюдь не горит желанием воевать с Россией. Две войны — в Афганистане и Ираке — и глобальная борьба с «Аль-Каидой»* и ИГИЛом* напрягли все ресурсы американских военных.

* «Исламское государство» (ИГ, ИГИЛ), «Аль-Каида» — запрещенные в России террористические организации.

Еще до терактов в Париже, в самом конце сентября, Путин и Обама провели переговоры по Сирии во время Генассамблеи ООН. Задолго до этого, в феврале, состоялся визит главы ФСБ Александра Бортникова в Вашингтон на антитеррористический саммит, что тоже привлекло внимание наблюдателей. Бортников тогда едва ли не первым из российских официальных лиц признал, что до одной трети иностранных боевиков ИГИЛа* — из бывшего СССР. Упомянем и о том, что госсекретарь Джон Керри и глава МИДа РФ Сергей Лавров в течение года неоднократно проводили консультации по Сирии.

Взрыв самолета над Синаем и теракты в Париже при- шлись как нельзя кстати для России, пусть и звучит это циничной сентенцией из книги Никколо Макиавелли. Теракты позволяют Путину, если использовать здесь англицизм, «слезть с дерева», на которое он залез после событий на Украине, не потеряв при этом лицо (и Крым). Что дальше? «Санкции по Крыму будут длиться по времени столько же, сколько и санкции (Соединенных Штатов. — NT) в связи с оккупацией Советским Союзом стран Балтии», — заявил недавно на закрытом брифинге в одном из американских «мозговых центров» высокопоставленный американский чиновник. То есть если Америке понадобится для этого 50 лет — значит, так тому и быть. Но здесь необходимо сделать одно уточнение. «Крымские» санкции гораздо мягче тех, что были приняты в отношении России из-за Донбасса. А процесс их отмены будет запущен сразу же после того, как США и Евросоюз признают: соглашения Минск-2 выполнены.

Для Путина уже сейчас все складывается не так плохо: Франсуа Олланд вот-вот поедет в Москву и в Вашингтон координировать кампанию против ИГИЛ*, а немецкий бизнес только спит и видит, как бы отменить санкции и вернуться на российские рынки. Получается, что устроивший парижскую кровавую баню ИГИЛ* помирил Владимира и Барака. Извечный политический принцип «дружить против кого-то» живет и побеждает. NT

ТЕРАКТЫ ПОЗВОЛЯЮТ ПУТИНУ, ЕСЛИ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЗДЕСЬ АНГЛИЦИЗМ, «СЛЕЗТЬ С ДЕРЕВА», НА КОТОРОЕ ОН ЗАЛЕЗ ПОСЛЕ СОБЫТИЙ НА УКРАИНЕ, НЕ ПОТЕРЯВ ПРИ ЭТОМ ЛИЦО (И КРЫМ)

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

главы Международного фонда «Мемориал» к министру юстиции РФ

В октябре 2015 года Минюст после проведения проверки назвал правозащитный центр «Мемориал» организацией, «подрывающей основы Конституционного строя РФ». Эти выводы были сделаны на основании публичных высказываний экспертов фонда о том, что в боевых действиях на территории Украины принимают участие военнослужащие ВС РФ, и о том, что приговор по «Болотному делу» неправоустроен. Такого рода политические обвинения могут стать поводом для возбуждения уголовного дела. 19 ноября глава Международного фонда «Мемориал» Арсений Рогинский обратился к министру юстиции РФ Александру Коновалову с открытым письмом, в котором указывает, что приравнение критики власти к «подрыву Конституционного строя» — прямое нарушение положений Конституции РФ о свободе слова. **THE NEW TIMES** считает необходимым ознакомить читателей с текстом документа.

«Уважаемый господин министр!

Тягостное недоумение, вызванное действиями Ваших подчиненных, заставляет меня обратиться к Вам.

В октябре текущего года Главным управлением Министерства юстиции РФ по г. Москве была проведена очередная проверка Правозащитного центра «Мемориал». Эта организация входит в состав Международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал», правление которого я имею честь возглавлять.

Акт по итогам проведенной проверки (исх. №77/03-47960, подписан 30 октября) в большей части содержит указания на необходимость внесения в уставные документы исправлений, связанных с изменениями последних лет в Гражданском кодексе, — в этом нет ничего неожиданного, внесение необходимых исправлений и так планировалось на очередном общем собрании организации. Некоторые другие замечания, с которыми не согласны наши коллеги из Правозащитного центра, они будут обжалованы в установленном законом порядке.

На фоне вполне рутинных замечаний поразительным выглядит вывод, содержащийся на стр. 10–11 Акта: «Своими действиями члены МОО ПЦ «Мемориал» подрывали основы Конституционного строя Российской Федерации, призывая к свержению действующей власти, смене политического режима в стране». В качестве обоснования этого фантастического обвинения сотрудники Минюста приводят несколько экспертных оценок и выводов, публично высказанных «Мемориалом»:

Арсений Рогинский,
председатель правления
Международного
фонда «Мемориал»

- утверждение (29.08.2014 г.), что в вооруженном конфликте на Востоке Украины непосредственное участие принимают российские военнослужащие и что действия России против Украины подпадают под определение агрессии, данное в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года;
- несогласие (24.02.2014 г.) с неправоустроенным, по мнению «Мемориала», приговором по «Болотному делу». Таким образом, с точки зрения сотрудников Минюста, высказывание критического мнения о действиях власти является «подрывом основ Конституционного строя» и «призывами к свержению».

Эта «правовая» логика уже не просто напоминает времена Советской власти, когда инакомыслие приравнивалось к подрыву социалистического строя, но прямо возвращает нас в ту эпоху. Конституция РФ гарантирует свободу мысли и слова, поиска, получения и распространения информации (ст. 29), свободу ассоциаций (ст. 30). Мои коллеги из Правозащитного центра «Мемориал», излагая собранные в ходе их правозащитной работы факты, публично высказывая выработанные мнения и оценки, осуществляют гарантированные Конституцией права. А формулировки Минюста в акте проверки Правозащитного центра «Мемориал» — не что иное, как попытка ограничения конституционных прав и свобод, что прямо запрещено Конституцией. По неведению или по злему умыслу делают это Ваши подчиненные — этого я не знаю.

Кроме того, вследствие то ли торопливости, то ли предвзятости составителей Акта в нем присутствуют явные неточности. Так, например, Правозащитному центру «Мемориал» приписаны несколько высказываний совсем другой организации — Международного общества «Мемориал». Впрочем, это, конечно, мелочи в сравнении с приведенными выше политическими формулировками.

Уважаемый господин Министр! Я обращаюсь к Вам с просьбой отменить Акт проверки Правозащитного центра «Мемориал» от 30 октября 2015 г. (по крайней мере, в части, содержащей абсурдные политические обвинения) и назначить служебное расследование, каким образом документ с такими формулировками вообще мог появиться. Такого рода акты проверок наносят ущерб не только общественным организациям, против которых они направлены. Они подрывают доверие и к Министерству, которое Вы возглавляете. Важнее же всего — они вызывают недоверие к Конституции. А это опасно».

«УВАЖАЕМЫЙ ПРЕЗИДЕНТ! МОЯ МАМА СКАЗАЛА МНЕ, ЧТО ВЫ МОЖЕТЕ ВСЕ И ЧТО ВСЕ ВАС СЛУШАЮТ. ПОЭТОМУ Я ХОЧУ ПОПРОСИТЬ ВАС: ПОМОГИТЕ МНЕ, МОИМ БРАТЬЯМ, МАЛЕНЬКОЙ СЕСТРЕНКЕ ЛАВИН И РОДИТЕЛЯМ И ВПУСТИТЕ НАС В ВАШУ СТРАНУ. МОЯ ТЕТЯ ЖДЕТ НАС В САМАРЕ. ТАМ ЖДЕТ НАС НАШ МАЛЕНЬКИЙ ДВОЮРОДНЫЙ БРАТ, КОТОРОГО МЫ ЕЩЕ НЕ ВИДЕЛИ, А МЫ СИДИМ НА ПОЛУ В ТРАНЗИТНОЙ ЗОНЕ АЭРОПОРТА», – НАПИСАЛ 13-ЛЕТНИЙ РЕНАС АХМЕД ПРЕЗИДЕНТУ ПУТИНУ

17 НОЯБРЯ, ВТОРНИК

ПРАВООЩИТНИКИ ПОПРОСИЛИ У ФСИН РАЗРЕШЕНИЯ ПРОВЕСТИ СРОЧНУЮ ОПЕРАЦИЮ ОЛЕГУ НАВАЛЬНОМУ. Согласно сообщению уполномоченного по правам человека Эллы Памфиловой, Навальному «требуется срочная хирургическая операция в стационарных условиях». Кроме того, Памфилова попросила прокуратуру проверить законность 17 дисциплинарных взысканий, наложенных на заключенного. Недавно Навальный в очередной раз вышел из ШИЗО. По словам областного ФСИН, его поместили туда потому, что он является «злостным нарушителем» условий содержания.

ЧЕТВЕРЫХ ПОЛИЦЕЙСКИХ ИЗ ПОДМОСКОВНОГО ПУШКИНО ОБВИНИЛИ В ИЗБИЕНИИ ЗАДЕРЖАННОГО. По версии следствия, старший полицейский, участковый, оперативный дежурный и водитель избили в отделении мужчину. Ему нанесли несколько ударов по голове. Подозреваемых обвиняют в превышении должностных полномочий (ст. 286 УК РФ, ч. 3, п. «а»). Им грозит от трех до десяти лет лишения свободы.

РОСТОВСКИХ ЭКОАКТИВИСТОВ ПОДОЗРЕВАЮТ В ИЗБИЕНИИ ПОЛИЦЕЙСКИХ. В отношении двоих братьев, Романа и Владимира Мильченко, активистов «Зеленого союза», было возбуждено уголовное дело. По словам представителей Следственного управления Ростовской области, Мильченко напали на сотрудников полиции во время ареста. Один из полицейских был избит, второй покусан. Сами активисты заявили, что стали жертвами произвола из-за участия в митинге против свалки на Ростовском море.

18 НОЯБРЯ, СРЕДА

ОБВИНЯЕМЫЙ В ГОСИЗМЕНЕ ФИЗИК МАКСИМ ЛЮДОМИРСКИЙ ПОЛУЧИЛ ДЕВЯТЬ ЛЕТ КОЛОНИИ. Главный инженер и совладелец НПК «Электрооптика» был задержан в 2014 году. Срок его содержания продлевали дважды — в сентябре и июле 2015 года. Слушания по делу проходили в закрытом режиме, так как оно носит гриф «Секретно». Известно только, что Людомирского обвиняли в «раскрытии иностранной разведке данных о разработке секретного оружия». В этом году по обвинению в госизмене также были осуждены граждане России Евгений Чистов и Виктор Шур. Они были приговорены к 13 и 12 годам заключения соответственно.

19 НОЯБРЯ, ЧЕТВЕРГ

СЕМЬЮ КУРДОВ ИЗ АЭРОПОРТА ШЕРЕМЕТЬЕВО ОШТРАФОВАЛИ НА 10 ТЫС. РУБ. Химкинский суд признал сирийских беженцев виновными в незаконном пересечении границы по поддельным документам (ст. 322 УК РФ). Хасан Абдул Ахмед и его жена вместе с четырьмя детьми более двух месяцев проживают в транзитной зоне аэропорта Шереметьево. Вопрос о предоставлении им убежища, по словам ФМС, не может быть рассмотрен, пока в отношении семьи открыто уголовное дело. Однако уже 20 ноября курдов направили в центр временного размещения в Твери. Там семья будет проживать до решения ФМС по повторному ходатайству о признании их беженцами. **NT**

Если ФМС решит дело не в пользу курдской семьи, то из Твери они отправятся в любую безвизовую страну, Москва, 17 октября 2015 года

Разворачивайтесь в марше

Почему официальные речи о том, что у России и Запада теперь общий враг, не спасут «пятую колонну» от преследований, а импортный сыр — от гусениц бульдозеров

текст: Юрий Сапрыкин

Раньше оппозиционеров называли марионетками Госдепа, теперь — пособниками террористов. Акция прокремлевского движения «Главплакат», Москва, 20 ноября 2015 года

Разворот над Атлантикой — испытанный прием российской внешней политики: в зависимости от обстоятельств вчерашние союзники становятся геополитическими противниками, братский народ оборачивается сворой озверевших карателей, исторически укорененные связи превращаются в многовековое противостояние. Прошедшая неделя подарила еще один подобный сюжет: за терактами в Париже последовало несколько запоздалое признание, что аэробус «Когалымавиа» был взорван теми же силами зла, что захватывали «Батаклан» и стреляли на парижских улицах, военная операция РФ в Сирии оказалась частью общей борьбы стран Запада против агрес-

ФОТО: GLAVPLAKAT.RU

сивного исламизма, в речах политиков — и наших, и западных — все чаще звучат слова «коалиция», «союзники» и даже «стратегическое партнерство». Антизападная риторика, на которой строились все телевизионные ток-шоу последних лет, спрятана в запасники «Останкино», вчерашние претензии оказались ничтожными перед лицом общей угрозы, мы и Запад теперь в одном окопе, и даже Обама в свете последних событий — не халявщик, а партнер. Как пели в 1990-е по другому поводу: за круглым столом позабудем обиды, ведь всем тяжело друзей хоронить.

Но договориться о совместных действиях с Олландом — еще полдела. Поменять встроенный чип, на котором записаны комментарии политолога Маркова, — тоже далеко не все. Если сказали «а» — придется говорить «б»: если Америка больше не исчадие ада, где мучают русских детей, — отменяйте закон Димы Яковлева, если страны НАТО, как выяснилось, не думают днем и ночью, как бы занести к нам духовную и материальную заразу, — давайте как минимум прекратим давить бульдозерами сыр, если мы с Госдепом теперь не обмениваемся информационно-залповыми ударами, а воюем с общим врагом — возможно, стоило бы прекратить вешать на него всех собак, от падения нефти до отмены электричек; с союзниками так себя не ведут. Партнерские отношения с Западом не могут не затронуть внутреннюю

политику: во время совместной военной операции довольно сложно продолжать делать вид, что главная угроза России — это книжки на деньги Сороса, а не взрывчатка с Синайского полуострова. В общем, если Запад больше не враг (а настоящий враг находится в другой части света) — не нужно искать внутри врагов, засланных с Запада, и назло Западу отмораживать уши.

Я все ждал — как проявится это неожиданное геополитическое партнерство во внутренних наших делах, какая будет первая ласточка, и ласточка не заставила себя ждать. Движение «Главплакат», обычно раз-

МЫ И ЗАПАД ТЕПЕРЬ В ОДНОМ ОКОПЕ, И ДАЖЕ ОБАМА В СВЕТЕ ПОСЛЕДНИХ СОБЫТИЙ – НЕ ХАЛЯВЩИК, А ПАРТНЕР

вешивающее на московских фасадах портреты агентов Госдепа, поставило в Новопушкинском сквере клетку, посадило в нее человека в оранжевом комбинезоне — униформе пленников ИГИЛ* и сопроводило этот перформанс объясняющим плакатом: мол, это акция протеста против пятой колонны, которая воюет с действующим режимом на стороне джихадистов. Список исламистов хорошо знаком — от Навального до Ходорковского, единственное новшество: теперь рядом с их портретами не знак доллара и не звездно-полосатый флаг, а арабская вязь на черном фоне. И плевать на то, что тот же Навальный писал о визовом режиме для стран Средней Азии и какими угрозами он его необ-

ходимость мотивировал: когда страна прикажет стать ИГИЛом*, у нас ИГИЛом* становится любой.

Все к тому, что нынешний разворот над Атлантикой касается, фигурально выражаясь, только международных рейсов. Дружба с Олландом и партнерство с Обамой не ведут к прекращению поиска иностранных агентов и борьбы с иностранной заразой — просто агентам и заразе будет назначен другой порт приписки. Внезапное переформатирование новой холодной войны рискует обернуться не расширением пространства свобод, а ужесточением риторики: согласитесь, когда в идейные вдохновители условному Навальному записывают не Обаму, а аль-Багдади, — это звучит более решительно и требует решительных действий. Предложения по борьбе с пособниками террористов, которые были высказаны на совместном заседании Думы и Совфеда, выглядят резонно и обоснованно — лишь до той поры, пока в пособники террористов не начинают записывать кого ни попадя, не закрывают границы под предлогом потенциальных угроз, не закрывают сайты за то, что к аббревиатуре «ИГИЛ»* там забыли сделать приписочку «запрещенная в РФ террористическая организация». Машина подавления, созданная депутатами, чиновниками и силовиками, не может просто взять и остановиться, ей нужно чем-то себя занимать, и если борьба с терроризмом обернется ущемлением все тех же СМИ и НКО, которым просто поменяют формулировку обвинения, — на фоне грозящей нам опасности, да еще и в военное время, никто этому не удивится, даже наши западные, без кавычек, партнеры. **NT**

* ИГ или ИГИЛ («Исламское государство») — запрещенная на территории РФ террористическая организация.

Между каналом и железной дорогой

Бельгийская полиция провела несколько рейдов в коммуне Моленбек, где ранее были задержаны несколько человек по делу о терактах в Париже. В «логове исламского экстремизма на континенте», как уже прозвали Моленбек европейские газеты, побывал корреспондент **THE NEW TIMES**

текст: Даниэль Жвирблис, Моленбек (Бельгия) — Париж

Жители Моленбека
проходят полицейский
осмотр перед митингом
памяти жертв парижских
терактов, Бельгия, 18 ноября
2015 года

— Да, я знаю, что сейчас все газеты пишут про Моленбек. В этом ничего нового нет, у нас тут уже давно плохая репутация, — делится с корреспондентом **NT** один из посетителей закусочной на Шоссе де Ган, неподалеку от бара, который до недавнего времени держали братья-марокканцы Абдеслам, организовавшие парижские теракты. Мы сидим за соседними столами и ждем заказанную шаурму. — Я, например, когда устраивался на работу, на всякий случай указал адрес в другом районе, у знакомого. А то с моей арабской фамилией, да еще из Моленбека... (смеется)

После парижских терактов 13 ноября название бельгийской коммуны, где базировались террористы, не сходит с газетных полос. Моленбек-Сен-Жан, или просто Моленбек, — один из густонаселенных районов большого Брюсселя, с самого начала нулевых годов считается центром исламского экстремизма в Бельгии. При этом сам район можно условно разделить на две части: восточная, которой Моленбек и обязан сегодня своей плохой репутацией, расположена между каналом Шарлеруа-Брюссель и железной дорогой, в прошлом здесь располагалась промышленная зона; зато западная считается вполне себе благополучным и благопристойным местом, кое-где даже фешенебельным.

МАЛЕНЬКИЙ МАНЧЕСТЕР

В восточном Моленбеке урбанизация началась в XIX веке параллельно с развитием промышленности — здесь производили пиво, мыло, керамику, обрабатывали кожу. Канал Шарлеруа-Брюссель открыли в 1832 году, железную дорогу — в 1835-м. После этого в Моленбеке начали развиваться металлургия и маши-

ностроение, здесь же располагались табачные и винные склады.

К началу XX века, когда район находился на пике промышленного развития, его население достигло уже 60 тыс. человек (против 4 тыс. в 1831-м), брюссельцы прозвали район «маленьким Манчестером». Население его поначалу пополнялось за счет мигрантов из сельских районов Бельгии, как фламандских, так и франкоязычных, а в первой половине XX века большинство переселилось из Италии, Испании и Португалии. И вот начиная с 1970-х годов в Бельгию массово прибывают марокканцы и турки, которые селятся в том числе в Моленбеке. Сегодня на-

«Я ЗДЕСЬ, В МОЛЕНБЕКЕ, УЖЕ БОЛЬШЕ 30 ЛЕТ, У НАС ТУТ И МУСУЛЬМАНЕ, И КАТОЛИКИ, И ИУДЕИ ЖИВУТ, – И НЕТ НИКАКИХ КОНФЛИКТОВ, ВСЕ СПОКОЙНО»

селение района — 95 тыс. человек, четверть из них — иностранцы, не считая тех, кто родился уже в Бельгии в семьях мигрантов. Мусульман среди них, согласно исследованиям бельгийских социологов, — около 40%. Это заметно и невооруженным глазом, достаточно пройтись по улицам восточной части Моленбека: часто попадаются женщины в мусульманских платках, встречаются и мужчины в джеллабах — длинных робах.

«Прибытие значительного числа мигрантов в 70-е годы XX века совпало с нефтяным кризисом и деиндустриализацией, — разъясняет социолог Робин Тиндеманс. — Закрывшие заводы и низкоквалифицированное, плохо говоря-

щее по-французски население — вот где корень проблем района». И действительно, без работы в Моленбеке — более 30% жителей, годовой доход вдвое ниже среднего по Бельгии.

«ЭТО ПРОСТО ХУЛИГАНЫ»

— Я и не понимаю, что вы хотите от нас узнать, про джихадистов мы и сами все узнаем по телевизору! — встречается в наш разговор с посетителем кафе на Шоссе де Ган другой его клиент-мусульманин. При этом он кивает на висящий на стене телевизор, включенный на круглосуточный новостной канал BFMTV, по которому тем временем начинается следующий новостной сюжет — из Румынии. — Ну вот, слава Аллаху, хоть что-то другое в новостях...

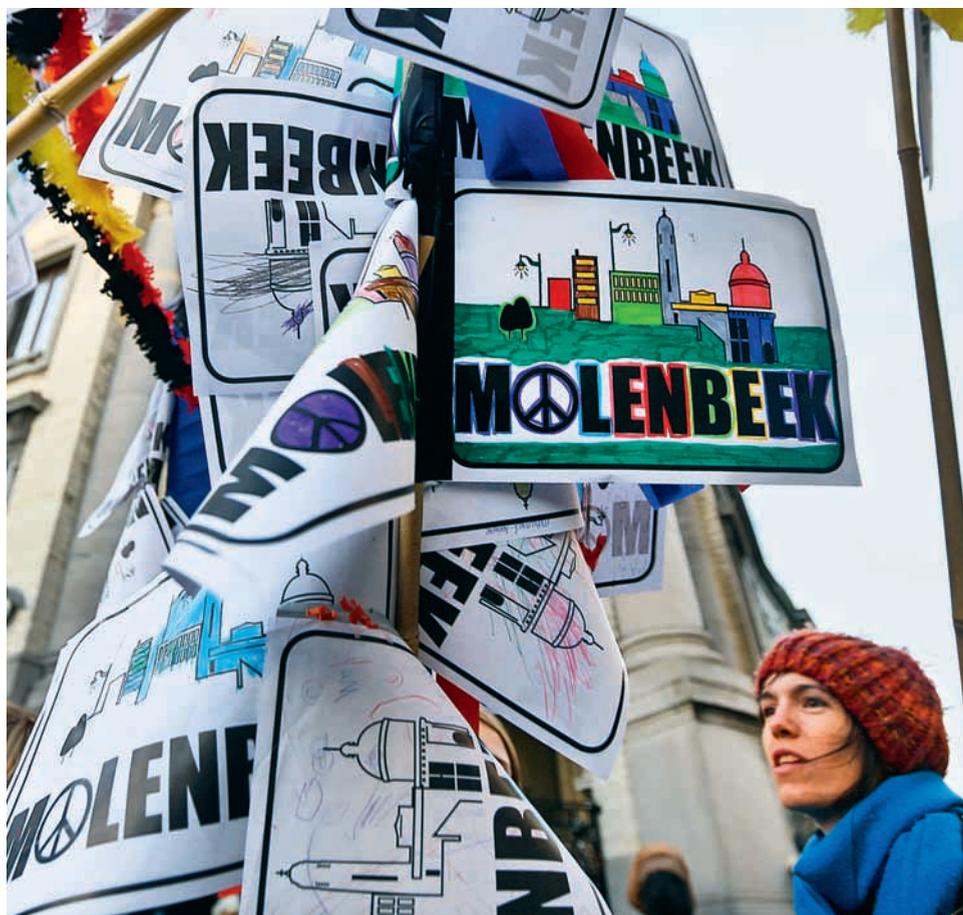
Затем начинаются новости спорта, и соседи теряют интерес к разговору, принявшись обсуждать футбол. «Нет, с братьями Абдеслам мы знакомы не были, в том баре не бывали», — напоследок сообщают они.

В разговорах с местными жителями регулярно всплывают слова «дискриминация», «безработица», «стигматизация»... Последнее, судя по всему, означает навешивание социальных ярлыков.

В мечети Аль-Халил, одной из двадцати в Моленбеке, только что закончилась вечерняя молитва. Один из верующих, Хамид, которому около 50 лет на вид, тоже первым делом говорит о дискриминации:

— Да их (молодых мусульман. — **NT**) ведь никто на работу не берет. Бельгийцам и то непросто найти работу, а уж с арабским происхождением и подавно.

— Но ведь среди тех, кто отправляется в Сирию, люди далеко не всегда бедные...

Моленбек — мирный район. Таков смысл этих плакатов, которые сегодня можно встретить здесь во многих местах. На снимке: во время митинга памяти жертв терактов в Париже, Моленбек, Бельгия, 18 ноября 2015 года

— Понимаете, это просто бывшие мелкие хулиганы, которые решили стать кем-то «серьезным». На самом деле надо искать тех, кто за ними стоит, вот там по-настоящему серьезные люди. Я здесь, в Моленбеке, уже больше 30 лет, у нас тут и мусульмане, и католики, и иудеи живут — и нет никаких конфликтов, все спокойно. И к нам сюда в мечеть ходят и молодежь, и люди постарше, все вполне мирные люди. Про себя отмечаю, что большинству выходящих из мечети за 30.

Братья Абдеслам, принадлежавшие к пресловутой ячейке исламских радикалов в Моленбеке, не были известны своей религиозностью: например, как пишет местная пресса, принадлежавший им бар был закрыт властями города в связи с подозрениями в распространении гашиша. Их самих нередко видели там пьющими пиво. Была ли это маскировка, решили ли братья «искупить грехи» участием в терактах или им просто предложили деньги за убийство других людей — никто из посетителей мечети Аль-Халил судить не берется.

ДОСЬЕ

Начиная с 15 ноября полиция Бельгии провела несколько рейдов в Моленбеке, где проживали пятеро из восьми террористов, совершивших теракты в Париже. По подозрению в причастности к террористической деятельности были арестованы 8 человек, 7 из которых были потом отпущены за недостатком улик. В Моленбеке проживал выходец из Марокко Абдельхамид Абауд, которого считают организатором терактов, — он был уничтожен в ходе операции французской полиции в пригороде Сен-Дени 18 ноября. Там же жили братья Абдеслам, один из них, Ибрагим, владелец бара в Моленбеке, закрытого после парижских терактов полицией, подорвал себя 13 ноября на парижском бульваре Вольтер, а другой, Мухаммед, был арестован 15 ноября. Еще один их брат, Салах, в настоящее время находится в международном розыске. После терактов в Париже стало известно, что бельгийские правоохранительные органы вели следствие по делу братьев Абдеслам, но не поставили об этом в известность своих французских коллег.

Министерство внутренних дел Бельгии, со своей стороны, объявило 19 ноября, что в рамках масштабного плана по борьбе с терроризмом, власти будут бороться с нелегальными мечетями — предполагаемыми местами вербовки радикалов. Имам мечети Аль-Мутакин, с которым корреспонденту **НТ** удалось связаться по телефону, сказал, что пока не знает, каким образом полиции может помочь община: «Нам скрывать нечего, мы официально признаны государством. Вы вчера были на вечерней

молитве в одной из мечетей района и сами могли все видеть. Никаких обращений от властей на предмет того, известно ли что-то о неофициальных мечетях нам или верующим, которые к нам ходят, не поступало. Но мы, конечно, готовы сотрудничать».

Полиция, со своей стороны, жалуется на недофинансирование: да, конечно, деньги выделяются — на борьбу с терроризмом, киберпреступностью и отмыванием денег. Но все это в ущерб борьбе с уличной преступностью — отмечают в профсоюзе полицейских Synd. А ведь именно с нее начинали все будущие террористы и крупные бандиты. У полиции, говорят в профсоюзе, катастрофически не хватает средств ни на автомобили, ни на оружие, ни на обмундирование. Население Западного Брюсселя (полицейский округ, в который входит коммуна Моленбек) выросло на 27% за последние 10 лет, а вот финансирование полиции не выросло ни на йоту.

«НЕ ВСЕ ОНИ МЕСТНЫЕ»

Жители менее иммигрантской, западной части Моленбека, хотя и несколько настороженно относятся к своим соседям, посещениям восточной части района не избегают.

— Вы, наверное, заметку про Моленбек пишете, — догадывается в разговоре с корреспондентом **NT** продавщица одного из газетных киосков, видя, как я покупаю сразу несколько газет на французском. На вопрос, считается ли восточная часть района опасной, отвечает: «Да, есть, конечно, несколько мест, где надо быть осторожнее, но в принципе мы туда за покупками часто ходим».

Местные жители в основном опасаются мелких краж — мобильных

Спецназовец бельгийской полиции во время операции по блокировке мест проживания лиц, причастных к терактам в Париже, Моленбек, Бельгия, 16 ноября 2015 года

«ЕСТЬ, КОНЕЧНО, НЕСКОЛЬКО МЕСТ, ГДЕ НАДО БЫТЬ ПООСТОРОЖНЕЕ, НО В ПРИНЦИПЕ МЫ ТУДА, НАПРИМЕР, ЗА ПОКУПКАМИ ЧАСТО ХОДИМ»

телефонов, например. Впрочем, согласно официальной статистике, преступность в Моленбеке снизилась: в 2014 году по сравнению с 2013-м уменьшилось количество хулиганских нападений, краж и ограблений.

Как же так вышло, что на фоне тенденции к спаду преступности в Моленбеке развивались радикальные исламистские ячейки? Вопрос уже стал поводом для полемики среди бельгийских политиков. Ален Дестекс, сенатор от правой франкоязычной партии «Движение реформаторов», опубликовал 17 ноября статью в газете La Libre, в ко-

торой обвиняет Филиппа Муру, коллегу по сенату из Социалистической партии, который был мэром Моленбека в течение 20 лет, с 1992 по 2012 год. По мнению сенатора, Муру в бытность мэром «поддерживал легальную миграцию и закрывал глаза на нелегальную». «Мэрия не проверяла должным образом ни браки на предмет фиктивности, ни досье на предмет воссоединения семей», — утверждает он. Более того, Муру, по мнению Дестекса, финансировал из муниципального бюджета исламские ассоциации, «не следя за их идеологией», а представителям мусульманской общины «помогал попасть в избирательные списки».

На защиту Муру бросился министр по делам молодежи в Валлонии и Брюсселе Рашид Мадран (Соцпартия): «Нельзя обвинять во всех проблемах одного человека, не может вся ответственность лежать на нем». «Целое поколение потомков мигрантов, родившихся и выросших здесь, не чувствует себя частью общества», — заявил Мадран в интервью газете La Libre. Но чем тогда объяснить присутствие террористических ячеек именно в Моленбеке? «На самом деле далеко не все они местные», — парировал министр. Одной из причин, почему исламисты обосновались именно в Моленбеке, могло быть попросту то, что «там их окружает знакомая культура, да и проще раствориться в толпе», предположил Мадран.

18 ноября во многих городах Бельгии прошли митинги солидарности с Францией, участники которых почтили память погибших в терактах в Париже. В Моленбеке перед зданием мэрии тоже прошел митинг. Пришли на него чуть более двух тысяч человек. **NT**

УБИЙСТВЕННАЯ ЛОГИКА

16 ноября, через две с лишним недели после трагедии в небе над Синаем, Владимир Путин признал то, что для многих уже было очевидно и без его слов: российский аэробус А321 разбился в результате теракта — на борту взорвалась килограммовая бомба

текст: ОРХАН ДЖЕМАЛЬ

НА МЕСТЕ КРУШЕНИЯ
АЭРОБУСА «КОГАЛЫМВИН»,
Египет, 1 ноября 2015 года

ФОТО: MAXIM GRIGORYEV/TASS

За версию о спровоцировавших разрушение самолета механических повреждениях российские власти все эти две недели цеплялись весьма настойчиво, хотя западные спецслужбы сделали все необходимые выводы еще в первых числах ноября. Самолет разбился 31 октября, а уже 5 ноября Путину позвонил британский премьер Дэвид Кэмерон и сообщил ему о данных британской разведки: аэробус, скорее всего, был взорван. В качестве ответа, если верить пресс-службе Крелмя, прозвучал совет дождаться результатов «официального расследования». А председатель Комитета Совета Федерации по международным делам Константин Косачев в тот же день уверенно заявлял: увязывать катастрофу в небе над Синаем с ответной реакцией джихадистов на российские действия в Сирии нет никаких оснований. При этом решение Лондона прекратить полеты в Египет Косачев списал на извечное желание Британии оказывать геополитическое противодействие России.

Но факты — упрямая вещь. И вот уже президент, играя желваками, цедит с экрана телевизора: узнаем всех поименно, найдем в любой точке планеты и покараем и так далее в духе «незабудемнепростим».

Честно говоря, не верилось, что глава нашего государства вообще когда-либо признает гибель самолета с 224 пассажирами на борту терактом. Просто потому, что сказавши «а», надо сказать и «б» — из-за чего, по какой такой причине террористам понадобилось взрывать российский лайнер. Вместо «б» мы слышали сентенцию по поводу того, что «Россия не в первый раз сталкивается с варварскими террористи-

ческими преступлениями, чаще всего без всяких видимых причин, внешних или внутренних...» Поэтому уместно напомнить: аэробус был взорван террористами ровно через месяц, после того как Россия вмешалась в войну в Сирии, начав бомбить позиции сил, противостоящих армии Башара Асада, включая организацию «Исламское государство»*.

Президент, на этапе взросления прошедший, как он нам недавно напомнил, уличные университеты, в которых учили бить первым, если драка неизбежна, ровно так и поступил:

**ОТВЕТ ЖЕ ИЗ СИРИИ
ПРИШЕЛСЯ ПО ЛЮДЯМ,
КОТОРЫЕ НИЧЕГО
НЕ РЕШАЛИ,
НЕ ОБУЧАЛИСЬ
НА ЛЕНИНГРАДСКИХ
УЛИЦАХ И НИКОГО
ВООБЩЕ БИТЬ
НЕ СОБИРАЛИСЬ**

нанес удар первым, и это было его личное решение (или кто-то и правда полагает, что у нас такие вопросы решаются коллегиально?). Но, нанеся удар, спрятался за широкие спины сотрудников ФСО, за бронированные стекла своего лимузина, за неисчислимые периметры охраны Ново-Огарева или Бочарова Ручья. Ответ же из Сирии пришелся по людям, которые ничего не решали, не обучались на ленинградских улицах и никого вообще бить не собирались.

* «Исламское государство» (ИГ), «Аль-Каида» — запрещенные в России террористические организации.

ОТВЕЧАЙ, ЕСЛИ ГОЛОСУЕШЬ

Такое развитие событий — **NT** уже писал об этом (см. **THE NEW TIMES** № 37 от 9 ноября 2015 года) — было ожидаемым. Терроризм — это не самостоятельное вселенское зло, а всего лишь метод борьбы. И как всякая борьба, он весьма рационален и подчинен определенной логике. Современные формы терроризма учитывают в первую очередь политическую организацию противника. Сегодня мы живем в эпоху демократически организованных государств — хотя бы формально. Следовательно, опять же по формальному принципу, население в ответе за деяния власти, коль скоро оно за нее голосует.

В марте 2004 года, в канун парламентских выборов в Испании, серия взрывов прогремела в мадридских электричках. По масштабам те теракты были даже крупнее нынешних парижских — погибли почти 200 человек, более двух тысяч получили ранения. Первое подозрение, что бомбисты — члены баскской сепаратистской организации ЭТА, не подтвердилось, как оказалось, за взрывами стояла группа, связанная с «Аль-Каидой»*. А уже через месяц, в апреле, испанское правительство заявило о выводе испанского воинского контингента из Ирака. Больше терактов в Испании не было.

Это не трусость. Это понимание испанских властей, что хорошие отношения с США и Британией, скотливших международную коалицию ради свержения Саддама Хусейна, не стоят жизни сотен испанцев.

В России же разбираться с мотивацией террористов считается чуть ли не государственным преступлением. Грань между пониманием логики террора и его оправданием стерта. Между тем той же логикой, что и в Испании, руководствовались и организаторы терактов

То, что осталось от А321

Египет, Синайский полуостров, 1 ноября 2015 года

в московском метро в 2010 году. За теми взрывами стоял дагестанский полевой командир Магомедали Вагабов. Ныне покойный главный редактор махачкалинской газеты «Черновик» Хаджимурад Камалов через посредника задал вопрос боевику: «Зачем взрывать простых людей?» И получил ответ: «У меня не хватит сил отделиться от России, но у меня хватит сил заставить Россию захотеть отделиться от нас». Согласно той же логике действовал и лидер «Имарата Кавказ»* Доку Умаров в 2012 году, наложив запрет на теракты против населения на фоне «болотных» протестов (при этом он отдельно оговорил, что запрет не относится к сотрудникам силовых ведомств).

НАШЕГО УМА ДЕЛО

В России по умолчанию считается: у населения есть право голоса, только когда речь идет о внутренней политике. Другое дело — внешняя. Простой

ЕГИПЕТСКИЙ СОЛДАТ СОВЕРШАЕТ МОЛИТВУ, ПОКА ЕГО КОЛЛЕГИ ОЖИДАЮТ ПРИВЫТИЯ ВЕРТОЛЕТА С ТЕЛАМИ ПОГИБШИХ ПАССАЖИРОВ А321,

Египет, Суэц, 31 октября 2015 года

ВЛАДИМИР ПУТИН – О КАТАСТРОФЕ НА СИНАЕ

31 октября, крушение аэробуса «Когалымавиа». Согласно сообщению пресс-службы Кремля, Путин выразил соболезнования семьям погибших, поручил создать спецкомиссию и отправить к месту происшествия воздушные суда МЧС. Публичного заявления российский президент делать не стал.

2 ноября. На встрече с главой Минтранса Соколовым президент называет произошедшее «огромной трагедией» и лично выражает собо-

лезнования. О причинах случившегося он ничего не говорит.

5 ноября. В разговоре с премьером Великобритании Кэмероном, который делится данными о возможном взрыве бомбы на борту, Путин советует дождаться итогов официального расследования.

16 ноября. Во время саммита G20 Путин заявляет: «Если был взрыв, то на обшивке лайнера, на вещах пассажиров должны остаться следы взрывчатого вещества, это неизбежно».

16 ноября. На встрече с премьером Италии Путин говорит, что спецслужбы находятся на заключительной стадии расследования причин трагедии.

16 ноября. Глава ФСБ Алексей Бортников называет причиной трагедии взрыв на борту. Путин резко меняет тон, обещает найти организаторов теракта «в любой точке планеты»: «Мы должны делать это без срока давности, знать их (террористов. — NT) всех поименно».

Во время церемонии прощания с жертвами крушения А321,

Санкт-Петербург, 5 ноября 2015 года

человек вроде бы и не должен совать нос в столь высокие материи. Последние полтора десятка лет последствия внешнеполитических шагов на населении никак не сказывались. Однако в 2014-м все изменилось. Оказалось, что власти убеждены: все россияне должны с ними делить ответственность за радикальные решения, которых они, собственно, и не принимали. «Вы же радовались, что «крымнаш», значит, должны безропотно терпеть все тяготы, связанные с наложенными на нас санкциями» — примерно так с детской наивностью заявлял Александр Ткачев в пору, когда был еще губернатором Краснодарского края. Примерно в том же духе однажды вы-

УРОКОМ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ ПОСЛЕ ВЗРЫВА В ЕГИПЕТСКОМ НЕБЕ ДОЛЖНО СТАТЬ ПОНИМАНИЕ: ТЕПЕРЬ ЕГО КАСАЮТСЯ НЕ ТОЛЬКО ПЕНСИИ, МЕДИЦИНА, ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОЧАЯ СОЦИАЛКА

сказался и премьер-министр Медведев на одном из заседаний правительства.

Допустим, большинство россиян действительно радовалось крымскому аншлюсу. Но тогда большинству было хотя бы понятно, ради чего оно вдруг

стало беднее. А вот сегодня ответ на вопрос «ради чего?» как-то уж совсем не очевиден. Готовы ли мы взрываться в самолетах ради сохранения власти Башара Асада; то ли ради помощи сирийскому народу (который на самом деле восстал против этого самого Асада), то ли ради достойного России места в мире; то ли ради того, чтоб радикальные исламисты не пришли к нам, хотя в действительности они к нам и не рвались, а напротив, ехали отсюда туда; то ли ради того, чтоб найти общий язык с Западом, отношения с которым мы сами же и испортили «крымнашем».

По большому счету мы влезли в Сирию по одной-единственной причине: глава государства не ощущал за рубежом должного уважения к себе, веря при этом в формулу «боятся, значит, уважают» и имея при этом привычку бить первым. Ко всему прочему он искренне поверил хору льстецов, убеждавших всех и его в том числе, что Россия — это Путин.

Уроком для населения России после взрыва в египетском небе должно стать понимание: теперь его касаются не только пенсии, медицина, образование и прочая социалка. Теперь в той же степени нашего ума дело — и внешняя политика. Нас касаются все войны, все контртеррористические операции, все авантюры, в которые мы влезаем. Что же до «праведной мести» и президентских обещаний найти и покарать «всех поименно» и «в любой точке планеты» (как-то сразу вспомнились его слова пятнадцатилетней давности про сортиры), — сделать это он, конечно, может, тем более имея перед глазами пример израильских спецслужб после теракта в Мюнхене в 1972 году**. Но только нам от этого лучше и легче не будет. **NT**

* «Имарат Кавказ» — запрещенная в России террористическая организация.

** В результате теракта в Мюнхене в 1972 году, проведенного палестинской группой «Черный сентябрь», погибли 11 членов олимпийской сборной Израиля. После этого израильские спецслужбы в течение многих лет проводили операцию по ликвидации всех причастных к теракту, выслеживая их по всему земному шару.

ТЕМЫ
ГЛАВНОЕ

45 ДНЕЙ ТЕРРОРА

ПАНИКА В ПАРИЖЕ,
Франция, 15 ноября 2015 года

20 ноября,

Бамако, Мали Полицейские выносят труп одного из 21 погибшего в отеле Radisson Blu

ЗАПРОС НА РАВЕНСТВО

THE NEW TIMES поговорил с российскими мусульманами об их отношении к ИГИЛ* вообще и к парижским терактам в частности и узнал, что, помимо сочувствия к жертвам убийц, по-настоящему волнует их сегодня

текст: Григорий Туманов, ИД «КоммерсантЪ», — специально для **THE NEW TIMES**, Москва — Махачкала

Теракты в Париже и марафон в Facebook, окрасивший тысячи аватаров в цвета французского флага, как ни странно, в итоге разделили российское общество. Все объясняли друг другу, как правильно скорбеть, чтобы не прослыть либо представителем пятой колонны, либо не оскорбить память россиян, погибших в авиакатастрофе над Синаем, которую ФСБ недавно все-таки признало терактом. Российские мусульмане не остались в стороне, но по поводу терактов в Париже высказаться готовы еще громче, в едином порыве: всех объединила обида на то, что европейское общество не проявляет особенной скорби ни по поводу внесудебных казней на Северном Кавказе, ни по поводу гибнущего под бомбежками мирного населения Сирии.

«ЛЮДИ СТАНОВЯТСЯ ЧЕРСТВЕЕ»

Идрис Юсупов — постоянный автор газеты «Черновик», одной из главных оппозиционных газет Республики Дагестан. Ее расследования оказывались порой настолько громкими, что на сотрудников организовывались покушения (часто успешно) и заводились уголовные дела. В декабре 2011 года в Махачкале был убит четырнадцатью выстрелами основатель «Черновика» Гаджимурад Камалов.

Юсупов известен своими текстами в защиту российских мусульман и активным участием в расследованиях, касающихся нарушений прав человека на Северном Кавказе. Сейчас — участник Общероссийского гражданского форума. Анализируя восприятие российскими мусульманами парижской трагедии, Юсупов отмечает: сочув-

ствие к жертвам не отменяет важных для исламского мира вопросов о разнице в отношении к терактам в Европе и вне ее.

«На реакцию российских, да и не только российских мусульман наложились очень многое, — говорит он. — Это и нападение на редакцию «Шарли Эбдо», и ситуация с беженцами, и авиакатастрофа над Синаем, и аналогичные теракты в Африке, Бейруте... Многие российские мусульмане сравнивают случившееся с собственным опытом — ведь на Северном Кавказе было не меньше трагедий. Некоторые обижены, что все выставили флаги Франции на свои аватарки, хотя не делали этого ни в связи с ужасами в Сирии, ни даже в связи с терактом в Египте.

после терактов в Бостоне, когда поймали братьев Царнаевых, Дагестан наводнили иностранные журналисты, выяснявшие все детали об их семье. Пишут ли они так же подробно о жертвах в Сирии? Постепенно приходит понимание, что человеческая жизнь в разных цивилизациях ценится по-разному: убийство одного европейца порой выводит на улицы толпы, но кто помнит, сколько мусульман убито в Ираке, в Сирии? Неудивительно, что наступает всеобщее огрубление, люди становятся черствее: как сочувствовать полноценно, если все эти беды так далеко, а людей убивают даже не с помощью автоматов в руках солдат, а с помощью дронов?»

«УБИЙСТВО ОДНОГО ЕВРОПЕЙЦА ПОРОЙ ВЫВОДИТ НА УЛИЦЫ ТОЛПЫ, НО КТО ПОМНИТ, СКОЛЬКО МУСУЛЬМАН УБИТО В ИРАКЕ, В СИРИИ?»

Впрочем, первым откликом все равно было сочувствие, это важно. Только позднее начали наслаиваться упомянутые мною факторы. Люди стали говорить, что по количественному соотношению жертвы в западном мире не идут ни в какое сравнение с жертвами на Ближнем Востоке. То же самое можно сказать о потерях на Северном Кавказе, на той же Украине. Почему они были не так заметны для мирового сообщества?

Разбираясь в причинах парижских терактов, в Махачкале вспоминают и об участии Франции в сирийском конфликте, и даже о массовых убийствах мусульман французскими военными в прошлом — взять хотя бы Алжир. Говорят и о разных медийных возможностях. Ну, так вышло:

«ОПРАВДЫВАЮЩИХ ЭТО ВООБЩЕ НЕТ»

Правозащитник Али Чаринский, создатель и руководитель общественного движения «За права мусульман», хорошо известен мусульманам Москвы. В сентябре 2014 года он активно участвовал в защите участников потасовки с полицией у Исторической мечети, когда толпа верующих, увидев, как их знакомых ведут в автозак, попыталась отбить задержанных у бойцов МВД. Также он пытался провести в Москве митинг против карикатур, опубликованных в журнале «Шарли Эбдо», но мэрия его не согласовала. Чаринский уверен: даже те, кто придерживается радикальных взглядов, не сочувствуют парижским убийцам.

19 ноября,

Тель-Авив, Израиль Двое убитых, один раненый

«Есть существенная разница между этим терактом и прошлыми убийствами во Франции. Сейчас оправдывающих эту подлость вообще нет во всем круге моего общения. То, что сделало ИГИЛ*, — это гнусность. Так говорят не только мусульмане во всем мире, но и воюющие оппозиционеры Сирии, которые тоже осудили убийства ни в чем не повинных граждан Франции. Чего добились эти люди? Мусульман по всему миру с новой силой стали оскорблять. Им предлагают закрывать мечети в Европе, а по Сирии начали наносить еще более сильные авиаудары. Совершившие теракт люди оказались однозначно недалёковидными и обладающими скупым мышлением. Это очевидно даже для многих видных богословов, которые тоже осудили эти действия.

Что интересно, даже сочувствующие боевикам не очень понимают, зачем это все. Но среди обычных людей,

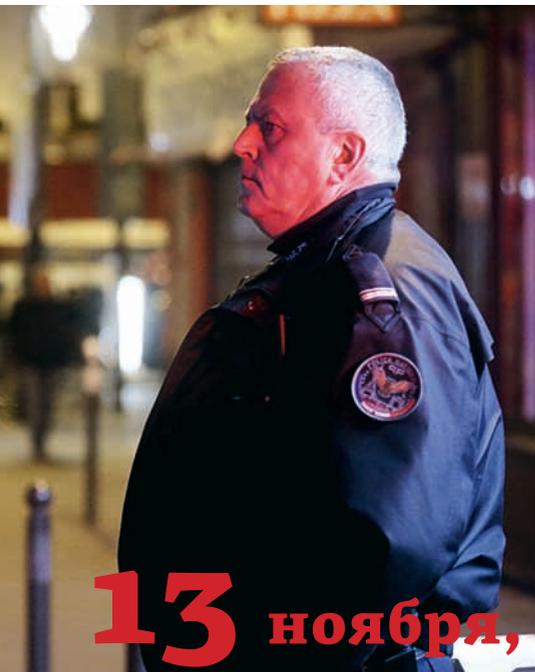
имамов и вообще всех, кто обеспокоен ситуацией в Сирии, появилась озлобленность не только на самих террористов. Многим не нравится реакция на парижские теракты. Никто не говорит, что сочувствовать парижанам неверно, но слушайте, в Сирии происходят еще более жуткие вещи: теракты идут на протяжении пяти лет, умирают женщины, дети, старики, причем всех их убивает не ИГИЛ* и не «Джабхат ан-Нусра», а правительственные войска. Ими, по моему мнению, да и по мнению многих, руководит террорист номер один — Башар Асад. Теперь еще и Россия решила к нему присоединиться. Вот что сильно раздражает мусульман. Об их единоверцах — жертвах терактов никто не скорбит, а о террористах, совершивших злодеяние от имени ислама, говорит весь мир. Кажется, что мусульман опять стали делить на плохих и хороших».

У концертного зала «Батаклан» после теракта

«ОНИ ОПАСНЫ НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ ЗАПАДА»

Айрат Вахитов, исламский проповедник, бывший узник Гуантанамо, сейчас живет в Турции. Также известен как Салман Булгарский. Уроженец Поволжья, в 1999 году он отправился на территорию Афганистана: по некоторым данным, чтобы участвовать в боевых действиях на стороне исламистов. Был задержан американскими военными и помещен в тюрьму Гуантанамо, где его продержали с 2002 по 2003 год (по утверждению Вахитова — «в железной клетке»), но впоследствии отпустили. Некоторое время Вахитов пожил в России, затем перебрался в Турцию. С началом войны в Сирии активно помогал антиасадовской оппозиции. По его собственным словам, заочно приговорен к казни боевиками ИГИЛ* за то, что не соглашается с их позицией и не признает их государством.

13 ноября,
Париж, Франция

«Если совсем просто, то любая трагедия, жертвами которой стали мирные жители, не должна радовать мусульман. Это не популизм, это религиозная точка зрения. Но, конечно, двойные стандарты «цивилизованных обывателей», которые включаются, когда речь идет о бедах мусульман, все же присутствуют. Это можно видеть на форумах, это открыто высказывают популярные блогеры вроде Носика (имеется в виду журналист Антон Носик, чьи радикальные записи о борьбе с «исламской угрозой» Следственный комитет РФ проверял на экстремизм. — NT), который вообще призывал убивать сирийцев. Он откровенно рад убийствам сирийских детей и женщин.

* ИГ, или ИГИЛ («Исламское государство»), «Джабхат ан-Нусра» — организации, запрещенные на территории РФ как террористические.

12 ноября,
Бейрут, Ливан
43 УБИТЫХ, 239 РАНЕНЫХ

«ЛЮБАЯ ТРАГЕДИЯ, ЖЕРТВАМИ КОТОРОЙ СТАЛИ МИРНЫЕ ЖИТЕЛИ, НЕ ДОЛЖНА РАДОВАТЬ МУСУЛЬМАН»

И ему за это ничего не будет, конечно. Общество вполне одобряет его взгляды.

Я считаю, что радикализация мусульманской молодежи происходит из-за государственной политики. Террор власти по отношению к салафитам, конечно, обернется ответным слепым террором и ненавистью. Так уже произошло в Сирии: ИГ* — это ответ молодежи на насилие режима. То же самое и в Ираке: террор — это ответ суннитов на репрессии шиитов по отношению к ним. А вот в Турции по-другому: там, по данным спецслужб, — около 120 тыс. человек, которые прошли обучение в лагерях Афганистана, многие участвовали в боевых действиях, но

теракты исходят не от них, а в основном от курдских коммунистов или сторонников ИГ*, которые не находят поддержки среди населения.

Когда я переписывался с молодежью, то очень удивился ее реакции на парижские теракты. Многие писали что-то в духе «так им и надо». Но, надеюсь, тут молодежный максимализм играет решающую роль. Мне кажется, такие люди явно потенциально опасны не только для Запада, но и для мусульманского сообщества.

Похоже, большинство мусульман сегодня — против террора, но свой счет к Европе, свой запрос на равенство, хотя бы перед лицом смерти, они готовы формулировать уже сегодня. NT

РАБОТА НАД ОШИБКАМИ

Трагические события в Египте и Франции вновь со всей остротой поставили вопрос о нашей уязвимости перед террором. Существует ли хоть какая-то возможность защититься от него — об этом **THE NEW TIMES** спросил у экспертов по безопасности

1. Могли ли французские спецслужбы предотвратить теракты 13 ноября? В чем их просчет?
2. Какие шаги необходимо предпринять, чтобы защитить население от новых терактов?
3. Поможет ли в деле борьбы с террором восстановление пограничного контроля внутри Шенгенской зоны?
4. Следует ли России в целях общественной безопасности ввести визовый режим со странами Центральной Азии?

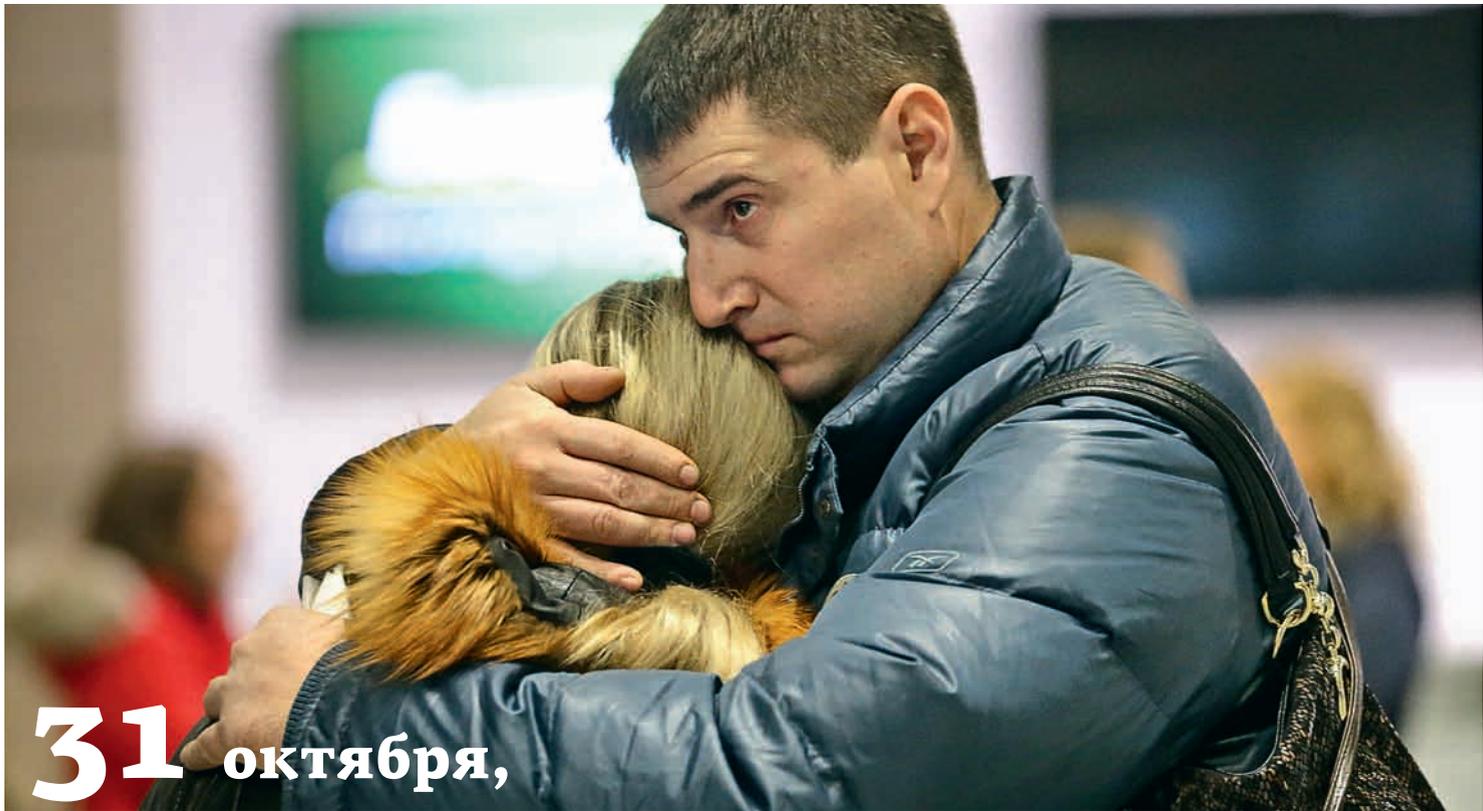
Алексей
Кондауров,
генерал-майор
КГБ СССР
в отставке

1. Французские спецслужбы совершили несколько просчетов, которые привели к парижским терактам. Первое: уже понятно, что предполагаемый организатор терактов Абдельхамид Абауд давно был им известен. Также очевидно, что не удалось отследить его связи и вербовочную активность, найти источники информации в окружении этого человека, организовать электронную разведку. Поэтому отсутствовала информация о том, что он и его подельники замышляют. Те же претензии

можно отнести к бельгийским спецслужбам — в их поле зрения уже попадали те, кто участвовал в парижских терактах, но никто не следил за их действиями и не принял в их отношении никаких превентивных мер.

Второе: обращает на себя внимание совершенно никудышное взаимодействие между французскими и бельгийскими спецслужбами. Нота бельгийского МИДа, посвященная нелестному отзыву французов о работе спецслужб Бельгии, лишний раз свидетельствует, что отсутствовала всякая координация. Это недопустимо, учитывая, что и во Франции, и в Бельгии очень большая арабская диаспора, где может вестись активная вербовочная работа. При этом граница между странами прозрачна.

2. Спецслужбы сейчас должны принять целый комплекс мер: создавать агентурную сеть, ложные легендированные группы, отвлекать на них внимание исламистов, активно заниматься интернет-контролем. Те же меры необходимо применять и в России, хотя у нас, конечно, есть своя специфика. С одной стороны, — нет такой крупной арабской диаспоры, где прежде всего распространено влияние «Исламского государства»*. У нас есть присягнувший ИГ* «Имарат Кавказ»*, но по численности он уступает огромному арабскому населению Европы. С другой — есть большие суннитские регионы, в которые могут проникнуть эмиссары террористов. Но учитывая то, что ИГ* начало проявлять к нам интерес

31 октября,

Шарм-эль-Шейх, Египет Родственники оплакивают погибших, аэропорт «Пулково», Санкт-Петербург

только сейчас, у нас есть временной лаг для того, чтобы заняться той же работой, что и французы. Бомбежки в Сирии с нашей стороны не решат проблемы террористических актов на нашей территории, а вот хорошая агентура влияния в самом «Исламском государстве»* помогла бы их упреждать.

3. Перекрытие границ в Шенгенской зоне — достаточно трудоемкий процесс. Тут можно усиливать контроль с помощью визуального психологического тестирования и тщательнее досматривать подозрительных лю-

* ИГ, или ИГИЛ («Исламское государство»), «Имарат Кавказ» — запрещенные на территории РФ террористические организации.

«БОМБЕЖКИ В СИРИИ С НАШЕЙ СТОРОНЫ НЕ РЕШАТ ПРОБЛЕМУ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ НА НАШЕЙ ТЕРРИТОРИИ»

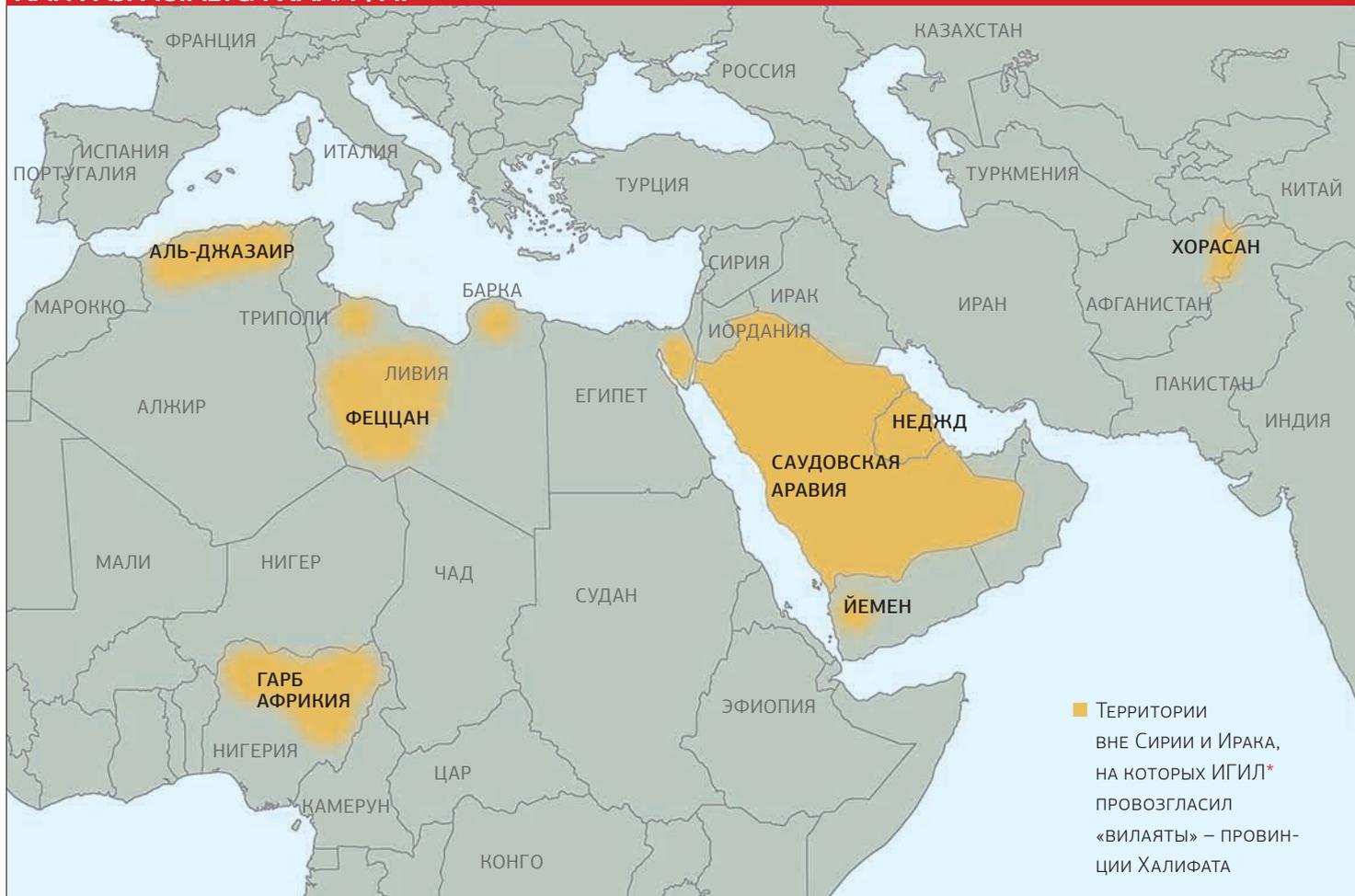
дей. Можно закрыть границу для перемещения неграждан — мигрантов и беженцев. Я считаю, что это нужно делать, и европейцы, создающие фильтрационные пункты, сейчас на правильном пути. Причем создавать их надо не в центре Европы, а в странах, через которые беженцы в нее проникают, — в Греции и Турции. Необходимо отделять тех, кто действительно нуждается в убежище, от тех, кто хочет незаконно проникнуть на территорию Евросоюза с не вполне понятными целями.

4. России в этой ситуации нужен визовый режим со странами Средней Азии — с учетом того, что у нас, по оценкам ФМС, до миллиона мигрантов из ближнего зарубежья, создавших большую диаспору. Визовый режим необходим еще и потому, что есть и другая опасность помимо ИГ* — у нас горит южное подбрюшье, начиная с Афганистана. Какова гарантия того, что вслед за идущими оттуда потоками наркотиков к нам не пойдут потоки террористов-смертников?

КАК РАЗРАСТАЕТСЯ ХАЛИФАТ

Источник: WASHINGTON POST

Евгений Никитенко, профессор кафедры национальной безопасности РАНХиГС:

1. Французские спецслужбы не могли предотвратить теракты по той простой причине, что эффективной системы по борьбе с терроризмом во Франции пока нет, а та, что есть, крайне плоха. И виноваты в этом не столько спецслужбы, сколько законы, которые позволяют

террористам проживать на территории Европы, даже не прячась.

2. Лично я бы отправил в отставку президента Франсуа Олланда, премьер-министра, министра внутренних дел, после чего отдал бы их под суд. Чтобы остальные политики и чиновники задумались над разработкой экстренных мер по защите населения, стали бы создавать новую систему.

3. Восстановление погранконтроля внутри шенгенского пространства в любом случае будет временной мерой. Так что прибегать к ней не стоит. И по-

том, даже если и установить пограничные ограничения, все равно найдется делец, который возьмет под контроль потоки контрабанды, мигрантов и прочего. В таких случаях всегда побеждает золотой телец.

4. Визовый режим с Центральной Азией вводить не стоит. Исторически мы близки друг другу. До абсурда доводить борьбу с терроризмом не надо. От терроризма не нужно прятаться, с терроризмом нужно бороться. В том, что в странах Центральной Азии есть вероятные очаги опасности, мы тоже

2015 ГОД: ХРОНОЛОГИЯ ТЕРРОРА

7 ЯНВАРЯ. ПАРИЖ, ФРАНЦИЯ.

Расстрел сотрудников редакции сатирического журнала Charlie Hebdo.

Организатор — «Аль-Каида»*.

Погибли 12 человек.

9 ЯНВАРЯ. ПАРИЖ, ФРАНЦИЯ.

Захват заложников в продуктовом магазине «Гипер Кашер».

Организатор — «Исламское государство»*. Погибли 4 человека.

ЯНВАРЬ – НОЯБРЬ. НИГЕРИЯ.

Расстрелы, захват заложников, самоподрывы террористов-смертников и взрывы самодельных устройств.

Организатор — «Боко Харам»*.

Погибли до 2900 человек.

30 ЯНВАРЯ. ШИКАРПУР,

ПАКИСТАН.

Взрыв в шиитской мечети.

Организатор — «Талибан»*.

Погиб 61 человек.

18 МАРТА. ТУНИС, ТУНИС.

Захват заложников в Национальном музее Бардо.

Организатор — «Исламское государство»*.

Погиб 21 человек.

20 МАРТА. САНА, ЙЕМЕН.

Самоподрывы террористов-смертников в шиитских мечетях Бадр и Аль-Хашуш.

Организатор — «Исламское государство»*.

Погибли 137 человек.

АПРЕЛЬ – НОЯБРЬ. БАГДАД, ИРАК, И НЕСКОЛЬКО ДРУГИХ ПОДКОНТРОЛЬНЫХ ИРАКСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ГОРОДОВ.

Самоподрывы террористов-смертников и взрывы самодельных устройств в шиитских мечетях и на городских рынках.

Организатор — «Исламское государство»*.

Погибли более 600 человек.

2 АПРЕЛЯ. ГАРИССА, КЕНИЯ.

Расстрел студентов в местном университете.

Организатор — «Аш-Шабаб»*.

13 МАЯ. КАРАЧИ, ПАКИСТАН.

Расстрел автобуса.

Организаторы — «Джунуд Аллах», «Исламское государство»*.

Погибли 46 человек.

26 ИЮНЯ. ЭЛЬ-КАТАВИ, ТУНИС.

Расстрел туристов на курорте.

Организатор — «Исламское государство»*.

Погибли 38 человек.

20 ИЮЛЯ. СУРУЧ, ТУРЦИЯ.

Самоподрыв террориста-смертника в культурном центре.

Организатор — «Исламское государство»*.

Погибли 32 человека.

10 ОКТЯБРЯ. АНКАРА, ТУРЦИЯ.

Самоподрывы террористов-смертников на месте проведения митинга.

Организатор — «Исламское государство»*.

Погибли 102 человека.

31 ОКТЯБРЯ. СИНАЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ, ЕГИПЕТ.

Взрыв самодельного взрывного устройства на борту самолета Airbus 321, летевшего из Шарм-эш-Шейха в Санкт-Петербург.

Организатор — «Исламское государство»*.

Погибли 224 человека.

12 НОЯБРЯ. БЕЙРУТ, ЛИВАН.

Два взрыва в шиитском лагере Бурдж-аль-Бараджне.

Организатор — «Исламское государство»*.

Погибли 43 человека.

13 НОЯБРЯ. ПАРИЖ, ФРАНЦИЯ.

Самоподрывы террористов-смертников у стадиона «Стад де Франс» и в кафе «Контур Вольтер», расстрел зрителей в концертном зале «Батаклан» и посетителей в четырех ресторанах.

Организатор — «Исламское государство»*.

Погибли 129 человек.

19 НОЯБРЯ. ТЕЛЬ-АВИВ, ИЗРАИЛЬ.

Вооруженный ножом террорист напал на посетителей магазина в здании «Панорама».

Погибли 2 человека.

Расстрел автомобилей на перекрестке неподалеку от поселения Алон-Швут в районе Гуш-Эцион.

Погибли 3 человека.

20 НОЯБРЯ. БАМАКО, МАЛИ.

Захват заложников в отеле «Рэдиссон Блю».

Организатор — «Аль-Мурабитун».

На момент сдачи номера в печать стало известно более, чем 20 погибших

* «Аль-Каида», ИГ, или ИГИЛ («Исламское государство»), «Талибан» («Движение Талибан»), «Аш-Шабаб», «Боко харам» — запрещены в РФ как террористические группировки.

10 ноября,
Анкара, Турция 102 погибших

виноваты — не можем навести там порядок. Чем отчетливей граждане этих государств будут понимать, что и их благополучие напрямую зависит от того, насколько эффективно ведется борьба с терроризмом, тем больше они будут помогать власти и сотрудничать с ней. Это поможет нейтрализовать источники опасности.

Иосиф Линдер,
президент
Международной
контртеррористической
ассоциации:

1. Французские спецслужбы, на мой взгляд, обладали всей необходимой информацией, но этого мало. Для эффективной работы спецслужб на ниве

борьбы с террором, даже при наличии большого числа опытных оперативников, нужна еще и решимость правящих элит, их способность адекватно оценивать угрозы и приоритеты. А опыт последних лет, откровенно говоря, ставит под сомнение способность политического руководства Франции принимать быстрые, жесткие и эффективные решения. В конце концов спецслужбы — дитя государства, они не могут сами ставить себе задачи. Французские службы имеют хороший опыт, но если нет карт-бланша и поддержки свыше, ни одна служба работать не сможет. Ведь все, что произошло в Париже в ноябре, могло бы случиться и в марте, и в июне... Почему не было сделано выводов после январского нападения на «Шарли Эбдо»?

2. Корень проблемы, на мой взгляд, — перекосы в миграционной политике. В Европе, например, она излишне либеральна и вряд ли существенно изменится в ближайшее время. А значит, сохранятся и угрозы, связанные с неконтролируемой миграцией.

3. Реальный пограничный контроль нужно устанавливать не внутри Шенгенской зоны, а по ее внешним границам. Если беженцу-нелегалу не составляет особого труда проникнуть внутрь шенгенского пространства, значит, такого контроля нет.

4. Визовый режим между Россией и странами Центральной Азии — разумный шаг. Необходимо ужесточить миграционную политику, ввести более жесткие меры контроля и выдворения. Те, что существуют сейчас, явно недостаточны.

Оливье Шопен,
профессор
Высшей школы
политических
наук Sciences-
Po (Париж),
эксперт

в области безопасности:

1. В течение последних как минимум шести месяцев правительство и спецслужбы не переставали повторять, что есть большая угроза масштабного теракта с использованием огнестрельного оружия. Наподобие тех терактов, что совершили в январе этого года в Париже братья Куаши и Амеди Кулибали. С этой точки зрения, мы не можем сказать, что это было неожиданно и непредсказуемо. Мы этого ждали. Тем более что мы видим, как хорошо была организована эта атака. И даже организатор, как стало ясно (Абдельхамид Абауд, убитый 18 ноября при задержании в парижском пригороде Сен-Дени. — **NT**), находился на территории Франции. Но с другой стороны, нам не удалось разоблачить эту террористическую сеть, которая готовила теракт. То есть, с одной стороны, это не стало сюрпризом. Но с другой, это безусловно провал спецслужб, которые не смогли сработать на упреждение.

2. Я бы не хотел давать советы правительству, как улучшить безопасность. Но я могу сказать, что государство взаимодействует с экспертами и проводит работу над ошибками. Во-первых, это усиление взаимодействия на европейском уровне, контроль границ внутри Европейского союза. Это может позволить, например, идентифицировать террористов с сирийскими паспортами, пытающихся проникнуть в Евросоюз под видом беженцев, несколько таких

личностей уже были задержаны. То есть главная проблема действительно в том, что территория Евросоюза на самом деле не защищена. Поэтому нам на границах нужно наладить очень серьезную работу по контролю и разведке. И с другой стороны, необходимо усилить координацию спецслужб между странами ЕС и заключать двусторонние соглашения об обмене информацией и системе оповещений. Ведь здесь мы видим, что у бельгийских служб безопасности вся информация на этих террористов была собрана, но они ее либо правильно не проанализировали, либо вовремя не передали французским коллегам, что и привело к тому, что теракт не был предотвращен. Но

разведки и таможенных расследований (Direction Nationale du Renseignement et des Enquêtes Douanières — DNRED) — своего рода разведслужба на границах. Но это был орган, который больше занимался досмотром товаров и грузов, чем проверкой личностей и выявлением террористов.

В то же время многие, напротив, думают, что восстановление границ приведет к лишним сложностям, но не решит проблему безопасности. И я сам сомневаюсь, что сегодня мы можем обеспечить охрану наших границ на том уровне, как это было несколько десятилетий назад. Поток людей, грузов, который сейчас постоянно пересекает границу, несравним с прежним. И если начать сейчас все

«ЛИЧНО Я БЫ ОТПРАВИЛ В ОТСТАВКУ ПРЕЗИДЕНТА ФРАНСУА ОЛЛАНДА, ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА, МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ПОСЛЕ ЧЕГО ОТДАЛ БЫ ИХ ПОД СУД»

это все темы для обсуждения, для работы экспертов, которые бы смогли выработать нужную систему взаимодействия.

3. Вопрос о восстановлении пограничного контроля внутри шенгенского пространства на самом деле — предмет для дискуссии. Одна точка зрения: контроль на границах — это дополнительная мера в борьбе с терроризмом, и она может быть эффективной. Мы уже пытались ввести систему слежения на вокзалах, в аэропортах, чтобы контролировать перемещение подозрительных лиц. Во Франции также пытались заменить таможню, или, по крайней мере, часть пограничных сил перевести в сферу разведки. Для этого была создана Национальная дирекция

контролировать, это сильно ударит по внутриевропейской торговле, по туризму. У меня нет точных цифр, но приблизительно 80% французского торгового оборота приходится на европейских партнеров. Восстановление границ нанесет огромный ущерб экономике. Значит, правительству надо найти приемлемый баланс между экономическими интересами и соображениями безопасности. Поэтому я все-таки думаю, что не стоит разрушать систему Шенгенского соглашения, но какой-то контроль ввести необходимо. **NT**

Материал подготовили
Дарья Хлякина, Александрина
Елагина, Сергей Дмитриев (Париж)

ПОКОЛЕНИЕ БАТАКЛАН

Национальное собрание Франции проголосовало за продление на три месяца режима чрезвычайного положения. Президент Франсуа Олланд объявил, что страна находится в состоянии войны. Как изменяют французскую жизнь теракты 13 ноября — разобрался **THE NEW TIMES**

текст: СЕРГЕЙ ДМИТРИЕВ, Париж

Во время поминальной мессы по погибшим в результате терактов — тысячи людей собрались возле собора Парижской Богоматери, Париж, 15 ноября 2015 года

ФОТО: AP PHOTO/DANIEL OCHOA DE OLZA

«К оружию, граждане!» — эту строчку гимна, символа Французской революции, за последнюю неделю выучил весь мир. Ее пели футбольные фанаты, покидая оцепленный полицией и военными Stade de France, после того как три взрыва прогремели во время товарищеского матча с Германией, ее пели депутаты и министры в ходе чрезвычайного заседания обеих палат французского парламента, на котором президент объявил, что Франция находится в состоянии войны против мирового терроризма, ее пели даже прихожане-католики в соборе Парижской Богоматери во время панихиды по жертвам терактов 13 ноября.

СВОБОДА В ОБМЕН НА БЕЗОПАСНОСТЬ

О войне стали говорить сразу же после теракта. «Война пришла в самое сердце Парижа», — сообщали обложки утренних субботних (за 14 ноября) газет. В первые часы после атак террористов Франсуа Олланд ввел на всей территории страны чрезвычайное положение — впервые после войны в Алжире, во время которой такой режим вводился несколько раз, в последний — в 1961 году. 19 и 20 ноября обе палаты Национального собрания проголосовали за продление чрезвычайного положения на три месяца. Одновременно президент предложил внести статью о чрезвычайном положении в Конституцию. Что для Франции изменится в эти три месяца — политики и эксперты спорят на страницах газет.

Согласно действующему закону о чрезвычайном положении, под до-

машний арест могут быть помещены все, в отношении кого есть даже малейшее подозрение, что они могут представлять угрозу общественной безопасности. Контакты этих лиц строго ограничены. Также упрощается порядок проведения обысков. Во время чрезвычайного положения полиция может их проводить ночью без предварительной санкции судебно-следственных органов. Исключение в законе делается только для депутатов, адвокатов, судей и журналистов. Изначально закон разрешал вводить цензурные ограничения для прессы, однако внесенные Франсуа Олландом поправки отменяют эту меру. При

серьезный удар по демократии», — сказал AFP юрист Серж Слама. «Если речь идет об общественных свободах, то мы еще не перешли красную черту. Но если завтра, как на этом настаивает часть правых или крайне правых, мы разрешим задержание или домашний арест для лиц, подозреваемых в радикализме, это будет значить, что мы их ограничиваем, из соображений безопасности, еще до совершения преступления, мы получим собственную Гуантанамо», — предупреждает эксперт.

Когда две серии террористических атак происходят в самом центре Парижа с интервалом десять месяцев, становится очевидно, что обычных

84% ФРАНЦУЗОВ – ЗА ОГРАНИЧЕНИЕ ЛИЧНЫХ СВОБОД В ОБМЕН НА БОЛЬШИЕ ГАРАНТИИ БЕЗОПАСНОСТИ – ОПРОС IFOP ПО ЗАКАЗУ LE FIGARO И RTL

этом добавлен пункт о возможности досудебной блокировки интернет-сайтов и страниц в социальных сетях, на которых будет замечена поддержка терроризма. Закон также дает возможность запрещать организации и объединения, несущие, по мнению полиции, угрозу общественной безопасности.

Агентство AFP публикует аналитическую заметку о том, насколько Франция отдаляется от норм правового государства, провозглашая, что находится в состоянии войны. Профсоюз судей Франции сразу же после объявления о продлении чрезвычайного положения выразил обеспокоенность. «В ответ на постоянную угрозу мы принимаем решения, которые делают исключение правилом. Это

мер безопасности недостаточно. Но достаточно ли при этом оснований для того, чтобы поступиться фундаментальными свободами граждан? Закон о чрезвычайном положении комментаторы уже называют «Patriot Act по-французски», делая отсылку к американскому закону об исключительных полномочиях спецслужб, принятому после 11 сентября 2001 года. Впрочем, как следует из исследования, проведенного Французским институтом общественного мнения (IFOP) по заказу газеты Le Figaro и радиостанции RTL, 84% французам готовы на дополнительный личный контроль и ограничение некоторых свобод в обмен на большие гарантии безопасности.

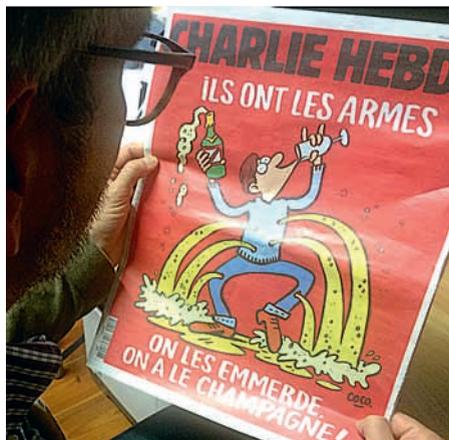

«МЫ ОДНИ»

Как победить ДАЕШ?* (арабский акроним «Исламского государства»*) — еженедельник L'Obs выносит этот вопрос на обложку номера, посвященного терактам. На следующий день после парижской трагедии глава государства принял у себя лидеров всех парламентских, а позже и непарламентских партий, с которыми провел «консультации» о возможных мерах для борьбы с терроризмом. От крайне правых до крайне левых, включая главную оппозиционную силу в настоящий момент — партию «Республиканцы», практически все единодушно в необходимости максимально широкой международной коалиции для борьбы с ИГИЛ*.

«Идет настоящая война — против Франции, Европы, Запада, против цивилизации, основавшей демократию, и эта война только началась», — пишет спустя день после терактов автор редакционной колонки в газете Le Figaro: «Франсуа Олланд наконец решил назвать зло злом». Но, как объясняет автор, одних заявлений недостаточно. Париж должен ответить силой и решительностью. Правительству, говорится на страницах газеты, пора прекратить метания между желанием победить ИГИЛ* и не сотрудничать при этом с Россией, которая поддерживает режим Асада. «Из двух зол необходимо выбрать меньшее». После вечера пятницы ни у кого не должно остаться сомнений в том, какое зло является самым страшным, — задает тон дискуссии главное правое издание Франции.

Британская The Guardian вышла в понедельник с редакционной статьей на французском языке, выразив тем самым солидарность с Францией. Однако автор статьи

«У НИХ ЕСТЬ ОРУЖИЕ — ДА НУ ИХ К ЧЕРТУ, У НАС ЕСТЬ ШАМПАНСКОЕ!» — ПРОВОЗГЛАШАЕТ НА СВОЕЙ ОБЛОЖКЕ CHARLIE HEBDO

отмечает, что используя военную риторику, французский лидер фактически делает комплимент группировке «Исламское государство»*. Ведь именно на это и провоцировали террористы Запад. Риторика Олланда сравнивают с заявлениями Джорджа Буша после 11 сентября 2001 года, который также объявлял войну терроризму. И это обошлось и США, и всему миру в очень дорогую цену, даже нынешние события в Париже косвенно можно считать последствием «катастрофических решений», принятых под воздействием военного запала США и их союзников в отношении Афганистана и позже Ирака.

Будучи атакованной на собственной территории, Франция могла бы воспользоваться статьей 5 Хартии НАТО, которая обязывает страны — участницы договора вмешаться в конфликт. Так поступили Соединенные Штаты в 2001 году во время интервенции в Афганистан. Однако Париж почему-то предпочел использовать статью 42-7 Маастрихтского

ЧТО ТЕПЕРЬ РАЗРЕШЕНО ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЛИЦИИ И СПЕЦСЛУЖБАМ:

- проводить обыски без санкции судебно-следственных органов, в том числе ночью
- помещать под домашний арест всех «подозрительных лиц»
- осуществлять досудебную блокировку интернет-ресурсов и страниц в социальных сетях
- запрещать организации и объединения, «несущие угрозу общественной безопасности»

договора (о военной помощи стран — членов ЕС). Эта статья, объясняет Le Monde, во-первых, не касается нейтральных стран (Ирландия, Австрия, Швеция, Финляндия и Мальта), а во-вторых, в ней не прописаны ни форма помощи, ни сроки. В лучшем случае, считает издание, Франция может рассчитывать на поддержку Нидерландов, Бельгии, Дании, Италии и Великобритании.

После терактов Франсуа Олланд созвонился с Барак Обама и Владимиром Путиным. Все французские эксперты и журналисты обсуждают «разворот» во внешней политике. Но что значит этот «разворот» и куда он приведет, задается вопросом колумнист издания Le Monde Diplomatique. Кажется, внешняя политика Франции сейчас нацелена на как можно более широкий союз со всеми, с кем только возможно. Не эту ли позицию отстаивал в свое время бывший президент Николя Саркози и не эту ли политику критиковали, придя к власти, правящие ныне социалисты? Автор статьи также подчеркивает, что смена внеш-

неполитического курса произошла без каких-либо дебатов, при полном единодушии прессы — все по законам военного времени. Однако на вопросы, которые рано или поздно возникнут из-за таких спешных и импульсивных действий, ответить все равно придется, главное, чтобы не было слишком поздно.

У Франсуа Олланда просто нет другого выбора, считает обозреватель французской версии издания The Huffington Post. Призывы Олланда к европейским союзникам остались без ответа. 18 ноября Франция отправила в Восточное Средиземноморье, к берегам Сирии, свой единственный авианосец «Шарль де Голль». Его сопровождают британский эсминец противовоздушной обороны и бельгийский фрегат. На большее от европейцев рассчитывать не приходится, считает издание. «Мы получаем послания с соболезнованиями от британского премьера и от канцлера Германии, от всех европейских глав государств, но мы немного одиноки в нашей борьбе», — сожалеет Ален Жюппе, бывший министр иностранных дел при президенте Саркози. «Застыв от ужаса, весь мир облачился на следующий день в триколор, выражая сочувствие Франции. Но кто на самом деле сегодня с Францией?» — задается вопросом автор редакционной колонки в журнале Courrier international, тут же добавляя: «Ответ состоит в том, что мы одни».

ВМЕСТЕ НЕ ТАК СТРАШНО

Под пеной громких политических заявлений о борьбе с ИГИЛ* и официальных выступлений о необхо-

димости продления чрезвычайного положения остается человеческая скорбь по погибшим и тревога за будущее. Aux âmes, citoyens — гласит обложка журнала Courrier international, заменяя оружие на души (*âmes вместо armes*. — NT) в припеве «Марсельезы». Париж — столица страданий, а парижане — невинные жертвы терроризма. Они погибли, потому что они были молодыми, свободными и при этом — французами.

После терактов 7 января не угасала полемика о целях и мотивах террористов — это покушение на свободу слова, говорили одни и рисовали на плакатах карандаши в память об убитых карикатури-

как и лозунги «Мы все Шарли» после январских терактов, в этом — естественное желание сплотиться после трагедии. Когда все вместе — не так страшно.

Не изменяет себе и широко разрекламированный МИДом и парламентариями в России Charlie Hebdo. «У них есть оружие — да ну их к черту, у нас есть шампанское!», гласит надпись на красном фоне обложки Charlie, где посреди страницы у изрешеченного пулями человечка струится изо всех дыр шампанское. В своей редакционной колонке Лорен Суриссо, который пишет под псевдонимом Рисс, сравнивает парижан 2015 года с лондонцами

«НЕ УСТУПИТЬ НИ ОДНУ ИЗ НАШИХ СВОБОД: СМЕЯТЬСЯ, ПИТЬ, ЕСТЬ, ТАНЦЕВАТЬ, ПЕТЬ, УЛЫБАТЬСЯ, СЛУШАТЬ МУЗЫКУ, ГУЛЯТЬ, РУГАТЬСЯ, ЗАНИМАТЬСЯ ЛЮБОВЬЮ, СПОРИТЬ, УЧИТЬСЯ, ХОДИТЬ В КИНО»

стах сатирического еженедельника Charlie Hebdo. Это новый виток антисемитизма, отвечали другие и вспоминали про убитых в кошерном магазине Hugel Cacher. Теракты 13 ноября положили конец подобным спорам. Цель террористов — вся Франция, и та, которая пошла болеть за национальную сборную на Stade de France, и модный «креативный класс» — зрители «Батаклана», и заведений баров и ресторанов 10-го и 11-го округов французской столицы. Газета Libération вышла 16 ноября с обложкой «Поколение «Батаклан». Возможно, это слишком упрощенное толкование случившегося. Но так же,

1940-го, жившими под немецкими обстрелами. Нельзя поддаваться страху, уверен автор. «Не уступить ни одну из наших свобод: смеяться, пить, есть, танцевать, петь, улыбаться, слушать музыку, гулять, ругаться, заниматься любовью, спорить, учиться, ходить в кино», — призывает другой карикатурист со страниц Charlie Hebdo.

И вроде бы каждый с этим согласен. Но у кого-то в автобусе падает из рук штатив, и все пассажиры судорожно вздрагивают, оглядываясь по сторонам. А кто-то запускает петарду на Площади Республики, и толпа парижан, собравшихся продемонстрировать миру, что их не запугать, в панике разбегается враспылю... NT

* Исламское государство (ИГ, ИГИЛ) — запрещенная в России террористическая организация.

10 МЕСЯЦЕВ ОДНОГО ГОДА

Франция стала другой. Все понимают: будут еще нападения. И вообще — это надолго

текст: Арно Дюбьен, директор франко-русского аналитического центра «Обсерво»

Предвыборная агитация «Национального фронта» Марин Ле Пен. Справа плакат, который многие во Франции сочли провокационным и расистским: «В каком пригороде вы хотели бы жить — выбирайте»

За время, прошедшее после январского теракта в редакции журнала Charlie Hebdo, Франция успела стать другой. В январе был шквал комментариев на тему того, де-

скать, мишенями террористов вполне ожидаемо стали политизированные журналисты и представители еврейской общины: первые поплатились за неумеренность в отражении щекотливых тем, вторые — за политику Израиля в отношении палестинских арабов.

Сейчас общество осознало, что абсолютно все граждане — потенциальные мишени. Пришло и понимание того, что будут еще нападения, и вообще — что это надолго.

Изменились и французские политики. И в январе, и сейчас их главным тезисом было единство нации. Но если в январе единство действительно было, то сейчас — нет. 16 ноября, через три дня после терактов, заседаая в Версале, партия «Республиканцы» во главе с Николя Саркози дала понять: да, мы все едины в горе и трауре, но в оценке причин произошедшего и в том, что теперь следует предпринять, подходы разнятся. Основной упрек с их стороны: правящая Соцпартия после расстрела в Charlie Hebdo произнесла много слов, но сделала мало дел. А это значит, что у трагических событий 13 ноября будут большие политические и электоральные последствия.

УЛЬТРАПРАВЫЙ КРЕН

6 и 13 декабря во Франции в два тура пройдут региональные выборы (выборы областных советов и глав регионов). Это голосование имеет принципиально важное значение по нескольким причинам. Во-первых, во Франции власти

регионов обладают расширенными полномочиями в экономической и общественной сферах. Во-вторых, выборы впервые пройдут в уже укрупненных регионах (до реформы было 22, а теперь 13) — то есть регионы становятся еще сильнее и значимее. В-третьих, и для многих это кажется основным, это последний электоральный этап перед президентскими выборами в 2017 году.

До событий 13 ноября различные внутренние опросы показывали две основные тенденции во французской политике: 1) раздробление и сокращение левого электората, что отражает общую оценку деятельности Франсуа Олланда на посту президента; 2) укрепление правых и крайне правых сил. Поэтому прогнозы по региональным выборам были таковы: если сейчас социалисты «правят» в 21 регионе из 22, то в новой региональной географии они могут претендовать на три-четыре региона максимум. «Республиканцы» же могут получить власть в семи-восьми регионах. Также опросы подтверждают высокие шансы крайне правых, в частности, Национального фронта Марин Ле Пен на победу на севере — в Лилле. У фронта есть шансы на победу и на юге — в Марселе: там баллотируется Марион Марешаль Ле Пен, внучка Жан-Мари Ле Пена и племянница Марин Ле Пен. Так или иначе, прогнозы подтверждают тезис, что во Франции формируется трехпартийная система. При этом после терактов в Париже многие ожидают роста популярности крайне правых.

Конечно, некоторый рост числа сторонников Марин Ле Пен вполне возможен, но не в два-три раза, как предсказывают некоторые политтехнологи-«пропагандисты», в том числе со страниц СМИ. С другой стороны, нужно учитывать и реалии французских выбо-

ров: иногда разница в какие-то 2–3% во втором туре может повлиять на общие итоги голосования.

ПОЛНЫЙ РАЗВОРОТ

Отдельный вопрос: как скажется трагедия 13 ноября на внешней политике Франции? Она реально изменилась за несколько прошедших дней, и в этом еще одно отличие ноября от января. При том что уже с начала осени Франсуа Олланд начал отходить от жесткой позиции по Сирии (уход Асада как предварительное условие урегулирования), ко-

В ХОДЕ ДЕКАБРЬСКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФРОНТ МОЖЕТ ПОБЕДИТЬ НА СЕВЕРЕ – В ЛИЛЛЕ И НА ЮГЕ – В МАРСЕЛЕ: ТАМ БАЛЛОТИРУЕТСЯ МАРИОН МАРЕШАЛЬ ЛЕ ПЕН, ВНУЧКА ЖАН-МАРИ ЛЕ ПЕНА И ПЛЕМЯННИЦА МАРИН ЛЕ ПЕН

торую олицетворяет глава МИДа Лоран Фабиус. Почему это происходит? У президента росло осознание стратегического тупика, и после начала российских авиаударов в Сирии оно только усилилось: нет, Франция не должна оставаться в стороне от усилий по борьбе с ИГИЛ*, иначе она может оказаться не у дел.

16 ноября Франсуа Олланд, сообщив о предстоящих поездках в Вашингтон и Москву, тут же заявил о необходи-

* ИГИЛ, или ИГ («Исламское государство») — запрещена в РФ как террористическая группировка

мости единой коалиции. Это полный разворот внешней политики Франции, который потенциально открывает путь к полномасштабному сотрудничеству с Россией. И даже тот факт, что Олланд собрался приехать в Россию 26 ноября, хотя 30 ноября и так должен увидиться с Путиным в Париже, куда тот прибывает на конференцию по изменению климата, свидетельствует о многом.

Правда, тут же возникает другой вопрос: во что конкретно выльется общение Олланда и Путина на тему Сирии? И сможет ли Олланд воплотить эти решения в жизнь?

ПОДВОДНЫЕ ТЕЧЕНИЯ

Уже сейчас заметно большое подспудное сопротивление новой французской политике. В первую очередь со стороны атлантистов (*сторонников проатовской и проамериканской линии.* — NT) во французском МИДе и других завязанных на внешнюю политику структурах, где они доминировали в последние годы. Обеспокоены и американцы: в возможном союзе Франции и России они видят для себя угрозу. С целью лучше уяснить для себя намерения Парижа с визитом во Францию оперативно прибыл госсекретарь США Джон Керри.

Остается и еще один вопрос: сможет ли потенциальное сближение Франции и России по Сирии выйти за ближневосточные рамки и отразиться на решении украинского вопроса, на ситуации с санкциями и на общеевропейских процессах? По информации центра «Обсерво», еще до трагедии 13 ноября Франция была настроена в пользу смягчения режима санкций. Вполне вероятно, что теперь этот настрой воплотится в конкретные решения и будет поддержан другими европейскими странами. NT

(Продолжение темы на стр. 58)

УБИЙЦЫ ИЗ 1437-го

О том, что жесткие режимы и средневековая идеология порождают террористов

текст: Евгения Альбац

Рабат — Фес — Марракеш — Касабланка — Москва

**АЭРОПОРТ
КАСАБЛАНКИ,
НОЧЬ, ГУСТОЙ
ТУМАН,
10 ноября 2015 года**

Нyatt Regency Casablanca — один из самых дорогих отелей 3,5-миллионного города, который считается бизнес-столицей Марокко: пальмы по периметру, полотнища национального флага на флагштоках — в зеленых линиях (цвет ислама) пятиконечная звезда на красном фоне, люди в сером на улице и в лобби и — полное отсутствие какого-либо названия: ни на входной колоннаде, ни вверху на здании, ни арабской вязью, ни на французском. То ли дорогие апартаменты, то ли отель, то ли что-то третье. Не было названия и на здании местного еврейского музея: то есть слово «музей» — латиницей — было, а какой и что — только внутри, после того как пройдешь через будку охраны. В Марракеше на центральную площадь, где вечером микс из базара, харчевни и шоу под открытым небом с барабанами, змеями и проч., туристы ходят в сопровождении охраны в штатском. То же и в Фесе — его на-

зывают духовной столицей Марокко: здесь, в медине (старый город, сотканный из узких каменных улочек, магазинчиков и базаров), — рассказывали — недавно порезали туристов из Великобритании, и еще в сентябре Foreign Office предложил англичанам воздержаться от поездок в Марокко. В Рабате, официальной столице королевства, резиденцию короля Мохаммеда VI, вольготно раскинувшуюся на нескольких десятках гектаров земли, охраняют военные аж четырех видов охраны: в красном — королевская гвардия, в зеленом — армия, в синем и в штатском — спецслужбы, фотографировать нельзя (людей в форме — нигде нельзя). На вопрос, чего так боятся люди королевского двора (сам король в это время был на другом конце страны), ответ был: не только и не столько заезжих террористов, сколько своих. «Свои» — это и сторонники группировки радикальных исламистов, устроивших взрывы в Касабланке и в Марракеше в первой половине 2000-х: они добиваются того, чтобы Марокко, страна вполне светская, жила по законам шариата; и другие «свои» — те, кто требует реформ, прав человека, свободы прессы и т.д. Ровно в эти дни в Рабате начинается судебный процесс над семьей журналистами и гражданскими активистами, которых обвиняют в том, что они «представляют угрозу национальной безопасности», а также получали зарубежное финансирование проектов (в частности, на разработку приложения для смартфонов, которое позволяло журналистам публиковать расследо-

вания в обход цензуры), — им грозит до пяти лет тюрьмы. Все семеро, как сообщает английская The Guardian, — участники движения реформ «20 февраля» (что-то вроде российской партии «5 декабря»), которым король в 2011 году, опасаясь «арабской весны», обещал реформы и права и про которые позже забыл.

Любопытно, что в бельгийском Моленбеке, который сейчас не сходит с первых полос газет — там готовилась парижская резня, около 40% мусульманского населения — это выходцы из Марокко (с 1912 по 1956 год королевство было французским протекторатом), трое террористов — марокканцы по происхождению. Марокканцем был и человек, который

Терроризм не имеет национальности — это правда. Но терроризм жестко коррелируется с типом режима, который существует в странах, откуда приходят террористы или их родители. Без исключения — это жесткие авторитарные режимы, которые каленым железом выжигают любое инакомыслие, будь то монархии, как в Саудовской Аравии и Марокко, или авторитарные конструкции, держащиеся на армейских штыках (Египет, Пакистан), или султанаты, примером которых могут служить наши Дагестан и Чечня, откуда приезжали те, кто устраивал взрывы в московском метро. Подозреваю, что структура отношений в мусульманских гетто Бельгии и Франции или в палестинских резервациях Газы

ТЕРРОРИЗМ НЕ ИМЕЕТ НАЦИОНАЛЬНОСТИ – ЭТО ПРАВДА. НО ТЕРРОРИЗМ ЖЕСТКО КОРРЕЛИРУЕТСЯ С ТИПОМ РЕЖИМА, КОТОРЫЙ СУЩЕСТВУЕТ В СТРАНАХ, ОТКУДА ПРИХОДЯТ ТЕРРОРИСТЫ ИЛИ ИХ РОДИТЕЛИ

в августе этого года намеревался пострелять пассажиров в поезде Амстердам — Париж, его остановили чудом. Из 28 исполнителей терактов в пригородных поездах Мадрида в марте 2004 года (погиб 191 человек) 19 были выходцами из Марокко. Из 4 исполнителей терактов в лондонском метро в 2005 году (52 погибших) трое родились в семьях выходцев из Пакистана. Из 19 исполнителей теракта в США 11 сентября 2001 года — 15 были выходцами из Саудовской Аравии, 2 — из Арабских Эмиратов, по одному из Египта и Ливана. В нынешнем ноябре в Бейруте бомбы в лагере беженцев взорвали 2 ливанца и 7 сирийцев, в Анкаре — турки, бойцы ИГИЛ*.

и Западного берега демократизмом тоже не отличается. Фрустрация, связанная с невозможностью изменить окружающую политическую и социальную действительность, чувство постоянного унижения, перемноженное на идеологию, на календаре которой 1437 год (исламское летоисчисление), в результате и оборачиваются кровью и убийствами — убийствами тех, до кого легче дотянуться, или на кого указывает рука прагматика (пусть злость вымещают на чужих) и/или фанатика (по трупам неверных — в рай). Ведь неслучайно те, кто приходит убивать — в Мадрид, Париж, Лондон, Тель-Авив или Москву, — приходят не для того, чтобы жить (жизнь им явно не мила), — чтобы умереть. NT

* ИГ, или ИГИЛ («Исламское государство»), — организация, запрещенная на территории РФ как террористическая.

БОМБА ПОД БЕЛЫЙ ДОМ

Парижские теракты разбередили в Америке рану от трагедии 9/11. За два месяца до первых праймериз в Айове и Нью-Гемпшире ключевыми тезисами в борьбе кандидатов за президентское кресло вновь становятся борьба с терроризмом и вопросы миграции

текст: ЛАРИСА САЕНКО, Нью-Йорк

РЕЙТИНГ ПРЕТЕНДЕНТОВ ОТ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО И РЕСПУБЛИКАНСКОГО ЛАГЕРЕЙ

ДЕМОКРАТЫ:

Хиллари Клинтон, экс-госсекретарь США —

53%

Берни Сандерс, сенатор от штата Вермонт —

35%

Мартин О'Мэлли, экс-губернатор штата Мэриленд —

0%

РЕСПУБЛИКАНЦЫ:

Дональд Трамп, бизнесмен-миллиардер —

24%

Бен Карсон, нейрохирург и писатель —

23%

Марко Рубио, сенатор от штата Флорида —

14%

Тед Круз, сенатор от штата Техас — 13%

Джеб Буш, экс-губернатор штата Флорида — 4%

Карли Фиорина, бизнес-вумен — 3%

Джон Касич, губернатор штата Огайо — 3%

Крис Кристи, губернатор штата Нью-Джерси — 3%

Рэнд Пол, сенатор от штата Кентукки — 2%

Майк Хакаби, губернатор штата Арканзас — 1%

Ричард Санторум, экс-сенатор от штата Пенсильвания — 1%

Линди Грэм, сенатор от штата Южная Каролина — 0%

Джордж Патаки, экс-губернатор штата Нью-Йорк — 0%

Источник: Quinnipiac, ноябрь (опрос проведен до терактов в Париже)

ФОТО: WIKIPEDIA.ORG

Власти 24 американских штатов встретили в штыки план Барака Обамы по приему в 2016 году 10 тыс. беженцев из Сирии (*всего сирийская квота составит 65 тыс. беженцев.* — **NT**), а республиканцы в Конгрессе грозят и вообще заблокировать финансирование программы под предлогом того, что среди беженцев могут оказаться боевики «Исламского государства» (ИГ)*. Согласно последнему опросу Bloomberg, 53% американцев настроены против приема беженцев, 28% — за, 11% готовы видеть среди беженцев исключительно христиан.

БЕЗУСЛОВНЫЙ ФАВОРИТ

Все трое демократических кандидатов — Хиллари Клинтон, Берни Сандерс и Мартин О'Мэлли — после парижских терактов осудили терроризм, однако выразили поддержку президентской инициативе по приему беженцев. А в вопросе об участии США в военных операциях в Сирии Клинтон настроена даже более наступательно, нежели нынешний президент: на последних дебатах 17 ноября она дистанцировалась от спорного заявления Обамы о том, что силы ИГ* «удалось локализовать». «Исламское государство»* не должно быть локализовано, оно должно быть разгромлено», — заявила фаворит Демпартии.

«Праймериз еще не начались, но Хиллари Клинтон уже выиграла — задолго до начала голосования — так называемые «теневые праймериз», когда

* ИГИЛ, или ИГ («Исламское государство») — запрещена в РФ как террористическая организация.

партийный истеблишмент, ключевые доноры и руководители штаба кампании консолидируются вокруг одной персоны», — считает профессор кафедры политологии Колумбийского университета Джастин Филлипс.

Клинтон, безусловно, выглядит самым подготовленным к президентским обязанностям политиком, она непринужденно выиграла первые дебаты и уверенно держала удар на протяжении всех 9 часов сенатских слушаний по расследованию нападения на посольство США в Бенгази (Ливия) в бытность ее госсекретарем.

«Несмотря на то что Хиллари Клинтон временами выражала достаточно жесткую позицию по отношению

или перекройку международных институтов», — полагает Фрай. Например, Клинтон уже заявила, что США, в случае ее победы на выборах, поддержат всех борцов с радикальным исламом, а это может быть расценено как экивок в сторону Кремля.

КАК УДЕРЖАТЬ МАЯТНИК

Американский электоральный маятник обычно обеспечивает партийную сменяемость в Белом доме после двух президентских сроков. Удержать маятник на одном полюсе дольше крайне сложно. Это значит, что следующим президентом США должен стать республиканец. К тому же рост террористических угроз играет на руку сторон-

ТРАМП ПРЕДСТАВИЛ «БОЛЕЕ ГУМАННЫЙ ВАРИАНТ» РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СИРИЙСКИХ БЕЖЕНЦЕВ: «ВОЗЬМЕМ БОЛЬШОЙ УЧАСТОК ЗЕМЛИ В СИРИИ, КОТОРЫЙ, УЖ ПОВЕРЬТЕ МНЕ, МОЖНО ПРИОБРЕСТИ СЕЙЧАС ЗА ХОРОШУЮ ЦЕНУ. ПОСТРОИМ ТАМ ПРЕКРАСНУЮ БЕЗОПАСНУЮ ЗОНУ, ГДЕ ЛЮДИ МОГУТ ЖИТЬ СПОКОЙНО И СЧАСТЛИВО. И НЕ БУДЕМ РАЗРУШАТЬ ЕВРОПУ»

к политике Кремля и лично персоне президента Путина, для России она вполне предсказуема, — заметил в разговоре с **NT** эксперт Института Гарримана Тимоти Фрай. — Россия знает, что получит в случае избрания Клинтон президентом, а это уже большой плюс». Конечно, в Кремле хорошо помнят, что присоединение Крыма экс-госсекретарь США сравнивала с политикой аншлюса, которую вела перед Второй мировой нацистская Германия. «Тем не менее она будет достаточно прагматична в своей внешней политике и не станет втягиваться в процессы смены режимов

никам силовых решений, каковыми обычно выступают республиканцы.

«Задержать возвращающийся (к республиканцам. — **NT**) маятник Клинтон сможет, если убедит избирателей в том, что ее президентство не будет одним только продолжением курса предшественника, — поясняет Джастин Филлипс. — Хиллари нужно продемонстрировать новые идеи и подходы».

Кроме того, шансы Клинтон привязаны к рейтингу популярности нынешнего президента. Профессор-политолог Алан Абрамовитц из Emory University выстроил мо-

Хиллари Клинтон и Берни Сандерс во время вторых по счету дебатов претендентов на президентский пост от демократов, Де Мойн, штат Айова, 14 ноября 2015 года

дель, согласно которой для победы кандидата от Демпартии в 2016 году рейтинг одобрения Обамы должен быть не ниже 50% при росте ВВП за первые шесть месяцев года выборов не ниже 3%.

Согласно данным на начало ноября, которые вычислялись социологами на основе среднего значения всех проведенных ими опросов, деятельность Обамы на посту президента положительно оценивают 45,6% опрошенных, негативно — 50,9%. Замеры настроений по поводу внешней политики действующего президента куда пессимистичнее: только 33% (против 52) оценивают ее позитивно.

А вот итоги опроса Rasmussen Reports, проведенного уже 13–15 ноября: 67% считают, что США «идут по неверному пути», и только 28% согласны с нынешним курсом. Не в пользу Хил-

лари Клинтон и экономическая статистика: рост ВВП в третьем квартале замедлился с 3,9% (по итогам второго квартала) до 1,5%.

ПРОТЕСТНЫЙ ЭЛЕКТОРАТ

Одна из особенностей момента — высокая популярность среди молодых городских интеллектуалов представителя Демократической партии и социал-демократа (по убеждениям) Берни Сандерса, артикулирующего необходимость сотрудничества Америки с Россией и Ираном против ИГ*, несмотря на различия во взглядах по многим другим вопросам. Многие политтехнологи видят в этом своего рода протест традиционного электората Демпартии против «оторванных от народа» представителей партийных элит с подмоченной репутацией. За Клинтон тянется хвост скандалов, в том числе вокруг

\$176 млн

— объем уже сделанных взносов в избирательные фонды со стороны 158 богатейших семейств США. Из них 138 традиционно поддерживают республиканцев и только 20 спонсируют кандидатов от Демпартии. Республиканцев подпитывает нефтяной бизнес, демократов — Уолл-стрит и Голливуд

финансирования Фонда Клинтонов иностранными государствами в бытность Хиллари главой внешнеполитического ведомства.

На ноябрьских дебатах Сандерс, когда речь зашла о проблемах экономического неравенства и «концентрации прибылей среди узкой группы лиц», по итогам этой дискуссии отвоевал зрительские симпатии у Клинтон в пропорции 2:1. Тем не менее кандидатура этого политика, по сути, ставшего выразителем взглядов канувшего в Лету движения Occupy Wall Street, заведомо не проходная. «Сандерс не пройдет в номинанты, — убежден Джастин Филлипс. — Его аудитория — это молодые белые образованные люди, не представляющие стратегически важной прослойки электората. Для остальных в Америке его само-

определение — «социалист» — это ругательное слово, ярлык, лишаящий его шансов на широкую поддержку».

НЕ РЕЙТИНГОМ ЕДИНЫМ

Все 13 республиканских претендентов на номинацию критикуют Обаму за вялость на международной арене и требуют мускульного ответа на террор. Лидер республиканских смотрин, эксцентричный шоумен Дональд Трамп мгновенно отреагировал на парижский теракт, заверив, что, если будет избран президентом, вышлет из страны всех прибывших из Сирии: мол, поток беженцев может быть использован террористами в качестве «троянского коня». Взамен Трамп представил «более гуманный вариант» решения проблемы сирийских беженцев: «Возьмем большой участок земли в Сирии, который, уж поверьте мне, можно приобрести сейчас за хорошую цену. Построим там прекрасную безопасную зону, где люди могут жить спокойно и счастливо. И не будем разрушать Европу».

По данным опроса Florida Atlantic University от 15–16 ноября, рейтинг Трампа, ставшего выразителем антииммигрантских настроений, взлетел до 36% — он вдвое обставил ближайшего конкурента Рубио, поднявшегося до 18%. Хотя Рубио тоже призывает приостановить прием беженцев в США. Если судить по всем предыдущим рейтингам, борьба за партийную номинацию должна развернуться между Трампом, который срывает аплодисменты у публики, уставшей от стандартов

политкорректности, и нейрохирургом и писателем Беном Карсоном, призывающим строить экономику и налоговую систему по библейским канонам. Но ни тот ни другой не имеют солидных шансов быть выдвинутыми от партии, считают эксперты. «Партийные элиты всегда выдвигают наиболее целесообразного и умеренного кандидата», — замечает Джастин Филлипс. По его словам, на «теневых праймериз» хорошо выглядит позиция Рубио: «Он сделал яркую заявку на последних дебатах и получил хорошие отзывы со стороны влиятельных персон в партийной верхушке». Эксперт Тимоти Фрай из Гарримановского института в разговоре с **NT** также делает ставку на Рубио: «У него достаточно высокие шансы быть номинированным. Хотя для России он будет менее удобной кандидатурой, чем Клинтон».

вает опыт выборов 2008 и 2012 годов, меньшинства отдадут свои предпочтения демократическому кандидату.

Успешно переманить на свою сторону голоса испаноязычной диаспоры под силу разве что Рубио: будучи сам политиком латинских кровей, он, в отличие от своих сопартийцев, поддерживает иницированную Бараком Обамой «новую миграционную политику», которая призвана воспрепятствовать депортации 5 млн нелегально проживающих в стране иностранцев. Марко Рубио уже открыто поддержали миллиардеры Пол Сингер, Фрэнк Вандерслут, Клифф Эйснесс — притом что подобные заявления традиционно делаются после оглашения итогов первых праймериз в Айове и Нью-Гемпшире, посылающих сигнал всей Америке.

«У РУБИО ДОВОЛЬНО ВЫСОКИЕ ШАНСЫ БЫТЬ НОМИНИРОВАННЫМ. ХОТЯ ДЛЯ РОССИИ ОН БУДЕТ МЕНЕЕ УДОБНОЙ КАНДИДАТУРОЙ, ЧЕМ КЛИНТОН»

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКТОР

Мнения зарегистрированных партийных активистов, которые пойдут голосовать на праймериз, как правило, значительно отличаются от результатов опросов избирателей. Кроме того, против республиканского кандидата работает демография, особенно если этот кандидат, как Дональд Трамп, мечтает возвести великую стену между США и Мексикой. Численность испаноязычных выходцев из Латинской Америки в 2010 году составила 50,5 млн человек — 16,3% населения США. Борьба за их голоса, убежден Джастин Филлипс, станет главной проблемой для республиканцев, ибо, как показы-

Что касается Трампа и Карсона, то даже если их не поддержат партийные элиты, гипотетически они могут выдвинуться на выборы независимыми кандидатами, как это сделал в 1952 году не получивший партийной номинации Дуайт Эйзенхауэр, ставший в итоге 34-м президентом США. Тем более что Трамп не нуждается в спонсорах — такая игра по карману только миллиардерам. В этой связи продолжают спекуляции и вокруг возможного выхода на арену еще одного обладателя десятизначного состояния — бывшего мэра Нью-Йорка Майкла Блумберга, которому, впрочем, нелегко будет тягаться с раскрученным Трампом. **NT**

* ИГИЛ, или ИГ («Исламское государство») — запрещена в РФ как террористическая группировка

СМЕРТЬ И НЕМНОГО ДЕРЬМА

В МХТ им. Чехова начались премьерные показы спектакля Константина Богомолова «Мушкетеры. Сага. Часть первая». Герои Александра Дюма живут и действуют в современной России

текст: Ксения Ларина, «Эхо Москвы» — специально для THE NEW TIME/

Слева направо:
Арамис (Игорь Верник),
Атос (Игорь Миркурбанов)
и Портос (Андрей
Бурковский)

Режиссер Константин Богомолов упорно склоняет публику к своему театру. Принуждает ее к сожительству, наклоняет, тычет «ейной мордой» в кривые зеркала спектакля, сдирает с публики праздничные одежды, гонит ее голую по кругу, охаживает хворостинкой по холеной спине и приговаривает «Вот это за Атоса! Вот это за Портоса! Вот это за Арамиса!» Публика визжит и кается. На таких спектаклях чувствуешь себя лабораторной крысой, которой то водки дадут, то иголкой в глаз. И не беспокойтесь за Дюма, он не потревожен. Этот сон мы смотрим без него.

ФАНТОМЫ И ПРИЗРАКИ

На афише все это называется так: «Мушкетеры. Сага. Часть первая», романтический треш-эпос по мотивам романа Александра Дюма». Ничего вызывающего народный гнев в этом жанровом определении нет. Если уж на то пошло, то и застрявший в подкорке нескольких поколений знаменитый советский телеведитель — тот еще «романтический треш-эпос», воспевающий всю ту громокипящую пошлость, к которой сам Дюма относился с очевидной брезгливостью. «Париж, черт возьми, не вымощен батистовыми платочками!»

Богомоловские мушкетеры никого не спасают, они спасаются. Пятичасовое действие похоже на сеанс психоанализа, когда лежишь на кожаной кушетке, закрыв глаза, а доктор вводит тебя в транс: звуки реальности уплывают, предметы перемещаются, меняют форму и размер, неслышно падают на тебя кошмары детства, навеянные просмотром советских художественных фильмов и телепередач.

Добрый жирный Карлсон и в те времена вызывал вопросы, когда выхватывал из кровати теплого сонного Малыша и уносил его на чердак, где демонстрировал свою картину «Очень одинокий петух». А уж на сцене Театра Сатиры сказка и вовсе превращалась в треш: пожилой артист Мишулин в кудрявом парике, с подведенными глазами и накрашенными губами, гонялся за толстопопой визгливой тетенькой, наряженной в короткие штанишки. Эта жуть воскресла в своем первоизданном виде на сцене МХТ: Карлсон-педофил (Сергей Чонишвили), объявивший себя Ангелом смерти, таскает мертвецов с того света на этот, где их обработы-

**НЕ БЕСПОКОИТЕСЬ
ЗА ДЮМА, ОН
НЕ ПОТРЕВОЖЕН.
ЭТОТ СОН МЫ СМОТРИМ
БЕЗ НЕГО**

вает Кардинал (Виктор Вержбицкий), предлагая новую жизнь после смерти. Кардинал — смесь чекиста со священником — облачен в советский пиджак и длинную черную сутану. Впрочем, как настоящий Дьявол, образ он может принимать любой, подсказанный твоим больным сознанием, — от звонкого пионера до Мертвой королевы. Еще одним посредником между мирами служит у кардинала Дядюшка Мудло (Роза Хайруллина) — андрогинное существо с седой головой и мертвыми черными глазами, точнее — глазами вместо глаз.

Игры полов продолжаются и в Миледи (Марина Зудина), именно про нее

скажут: «Женщина — это раненный в пах мужчина». В романе Дюма граф де ла Фер с трудом узнает в Миледи свою бывшую жену («Ад изменил вас до неузнаваемости!»), в спектакле Миледи — это бывший мушкетер Вадим Роже, которого считали погибшим, поскольку от него после боя остался один только член («фуй» — так попросту называют его герою). «Фуй» Вадика Роже был похоронен с почестями, а тело, лишенное главной мужской части, стало прекрасным точеным гибким телом новой женщины, к которой так необъяснимо тянуло Атоса. Игры полов столь же безграничны, как и игры разума.

ЕРМИЛОВСКИЕ ОПРИЧНИКИ

Мушкетеры, как им и предназначено, брутальны, отчаянны, пьяны, сентиментальны и сексуальную энергию разбрызгивают вокруг себя, как коты. Атос (Игорь Миркурбанов), Портос (Андрей Бурковский) и Арамис (Игорь Верник) — это «мушкетеры», сошедшие со страниц русско-советской драматургии, смесь Зилова с Соленым, Платона Кречета с чеховским Платоновым. Эти «облетевшие одуванчики», по определению Арамиса, — сытые, злые, с бездарной несчастливой жизнью за спиной, с привычкой убивать и умирать, с навязшими в зубах лозунгами, выдаваемыми за принципы. Мужское начало спектакля пузырится и искрит в этом огнедышащем трехглавом драконе, в котором собрано все, что так возбуждает и пьянит наших женщин: улыбка Верника, темперамент Бурковского и рефлексия Миркурбанова.

Казарменный грубый юмор, раскаты хриплого смеха, привычный цинизм успешных, освободивших себя от морали, элитных «силовики» — все

«Ирония судьбы» — любовная игра Артаняна (Евгений Перевалов) и Кости-Констанции (Александра Ребенок)

Первое искушение Артаняна (Евгений Перевалов, справа) — Ангел Смерти Карлсон (Сергей Чонишвили)

это отступает при упоминании «Николая Федоровича Ермилова», которого никто никогда не видел, но который и есть создатель и вершитель этого мира. Имя его вызывает священный трепет, глаза граждан увлажняются и сияют благодарным огнем, тело охватывает восторженная дрожь... Нет Бога, кроме «Николая Федоровича», нет матери, кроме Родины — Королевы Ирины Петровны (Ирина Мирошниченко), которой и служат истово опричники ермиловские, не уставая повторять как мантру «Одна на всех и все за одну!»

НЕ ОТРЕКАЮТСЯ, ЛЮБЯ

Ирина Мирошниченко давно не выходила в такой сумасшедшей и восхитительной роли. Секс-символ 1970-х,

советская Катрин Денёв, главная блондинка советского экрана Ирина Петровна за годы не утратила ни своей опрокидывающей женственности, ни заманчивой хрипотцы в голосе, ни мягкого влажного взгляда, ни тонкости интонаций. Дуэт Мирошниченко и юного Павла Табакова (Бекингом, он же Джастин Бибер) невозможно хорош и не вызывает никакой неловкости, никаких сомнений: это любовь, бесстыдная, отважная, последняя. А живое страстное исполнение Ириной Петровной лучшего любовного хита всех времен «Не отрекаются, любя» — одна из самых эмоциональных сцен спектакля.

Констанция (или Костя, как ласково называют ее участники спектакля) — не менее чувственная и не

менее одинокая, но куда более практичная молодая женщина времен СССР. Она знает, чем взять мужчину, — и берет его рывком, как гитару, на которой тут же исполнит надрывный романс из «Иронии судьбы» (Александра Ребенок — сильнейшая актриса богомоловской команды).

Да! А был ли д'Артаньян? Гордый и наглый гасконец носит армянскую фамилию Артанян (Евгений Перевалов), он родом из станицы Счастливая Краснодарского края. Именно туда он и увезет растерянную Костю, чтоб загулять-замутить на казачьей свадьбе, где пьяные гости будут лапать столичную штучку, а она в ответ будет смеяться хриплым русалочьим смехом.

Обманутый Король (Александр Семчев)

Страшное открытие Атоса (Игорь Миркурбанов): Миледи (Марина Зудина) — его бывший друг Вадик

СОВЕТСКИЙ МОРОК

Смех и ужас чередуются в «Мушкетерах» с такой скоростью, что публика не успевает за собственными эмоциями. В какой-то момент она начинает путаться в них, как неумелый водитель в педалях: и тогда рождаются поразительные метафоры, оседающие в памяти, как рубцы.

Родина-мать, ослепшая от любви, ее любовное письмо, написанное дерьмом «для конспирации», групповое изнасилование под «Пора-пора-порадуемся», «патриотическое порно» как единственный разрешенный жанр кинематографа, виртуозный пианист-мутант с семнадцатю пальцами, город «на семи ларьках» — все это лишь малая

БОГОМОЛОВ НАРИСОВАЛ СТРАШНЫЙ ОБРАЗ СОВЕТСКОГО МОРОКА, ПРОДОЛЖАЮЩЕГО ПОЖИРАТЬ НАЦИЮ И ЛОМАТЬ СОЗНАНИЕ ЦЕЛОГО НАРОДА. ЗДЕСЬ ЛЮДИ ПРЕВРАЩАЮТСЯ В МУТАНТОВ. БЕЗ ПОЛОВЫХ РАЗЛИЧИЙ, СО СМЕРДЯЩИМИ «ДУХОВНЫМИ СКРЕПАМИ» В ГОЛОВЕ И БЕССМЕРТНЫМ «НИКОЛАЕМ ФЕДОРОВИЧЕМ ЕРМИЛОВЫМ» В СЕРДЦЕ

часть «тегов», за каждым из них открывается бездна.

«Мушкетеры» безжалостно крушат и рвут в клочья гнезда наших стереотипов, любовно свитые поколениями советских людей, выхватывают оттуда орущих лысых птенцов. Конечно, «Мушкетеры» в какой-то степени продолжают линию спектакля «Лир. Комедия» (2011), в котором Богомоллов нарисовал страшный образ советского морока, продолжающего пожирать нацию и ломать сознание целого народа. Здесь люди превращаются в мутантов. Без половых различий, со смердящими «духовными скрепами» в голове и бессмертным «Николаем Федоровичем Ермиловым» в сердце. **NT**

ЧУЖИЕ И БЛИЗКИЕ

25 ноября в Центральном доме художника откроется 17-я Международная ярмарка интеллектуальной литературы non/fiction. **THE NEW TIMES** отобрал самые интересные книжные новинки в документальном жанре

текст: БАРВАРА БАБИЦКАЯ

Книжный ландшафт
ярмарки non/fiction
по-прежнему производит
сильное впечатление

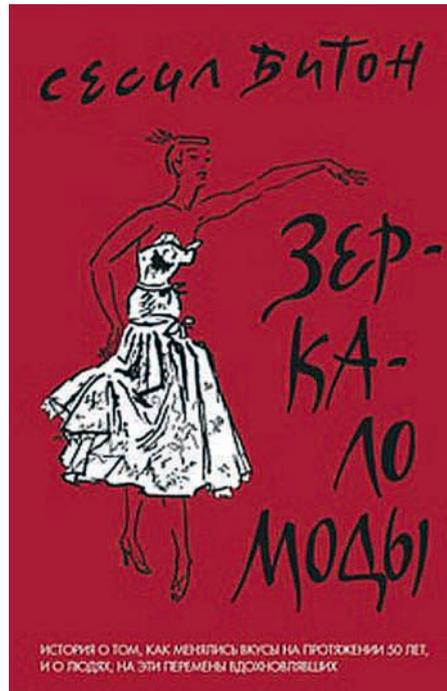
За время своего существования ярмарка non/fiction давно стала главным книжным событием литературного календаря, и хотя, как следует из названия, в фокусе внимания там интеллектуальная литература, однако все значительные художественные новинки там, конечно, будут тоже. С 25 по 29 ноября «умные» издательства просто воспроизведут в ЦДХ тот обетованный книжный ландшафт, который в обычные дни читатель видит разве что в своем воображении и осколками — в уцелевших еще маленьких книжных лавках: так выглядит книжный рынок глазами требовательного потребителя книг.

В этом редком случае составлять список покупок заранее довольно бессмысленно, потому что на non/fiction хочется почти все книги. Однако традиция есть традиция — мы решили отметить три текста в документальном жанре, исключительно разных и в равной степени нужных.

СЕСИЛ БИТОН. «ЗЕРКАЛО МОДЫ»*

Даже далекие от моды читатели, которым ничего не говорит имя Сесила Битона, неизбежно знают его работу. Фотограф, дизайнер и художник Битон долгие годы был глазами журнала Vogue, работал как военный репортер в годы Второй мировой, сделал знаменитые снимки голливудских звезд и королевы Елизаветы Второй.

Детство Битона пришлось на Эдвардианскую эпоху, оборвавшуюся с на-

ДАЖЕ ЕСЛИ БИТОН БЫЛ ПРАВ, КОГДА НЕ БЕЗ ГОРЕЧИ ПИСАЛ В 1954 ГОДУ, ЧТО ИСКУССТВО ЖИТЬ ОТМИРАЕТ И МАСТЕРОВ, ИМ ВЛАДЕЮЩИХ, ОСТАЛОСЬ НА СВЕТЕ НЕМНОГИМ БОЛЕЕ ЧЕМ ТРУБОЧИСТОВ, ОДИН СФОРМУЛИРОВАННЫЙ ИМ ПРИНЦИП, ХОЧЕТСЯ ВЕРИТЬ, ОСТАЕТСЯ НЕИЗМЕННЫМ: «В КАКУЮ БЫ ЭПОХУ МЫ НИ ЗАГЛЯНУЛИ, СИМВОЛОМ ЕЕ ВСЕГДА БУДУТ СЛУЖИТЬ ЭКСЦЕНТРИЧНЫЕ ОСОБЫ»

* Зеркало моды / Сесил Битон; пер. с англ. — М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2015.

чалом великих потрясений XX века, и ностальгия по той эпохе беспечности и процветания, окрашенной в нашем литературном восприятии в нежные цвета Вудхауза, во многом сформировала его эстетику и осталась с ним навсегда: в качестве самого известного примера можно привести художественное оформление и костюмы, созданные им для фильма «Моя прекрасная леди» с Одри Хепбёрн в главной роли, принесшие ему «Оскара» в 1964 году.

Как пишет Битон, цитируя Оскара Уайльда: «Мы не можем позволить себе обходиться без роскоши». Говорит ли он об эстетике Востока, привитой Западу «Русским балетом Дягилева», о революции, совершенной Коко Шанель или об исторических трансформациях женской фигуры, Битон анализирует моду как образ жизни и приводит множество любопытных фактов. Однако правильнее было бы сказать, что книжка Битона — это не история моды, явления по определению массового, а истории отдельных людей. Всех его героинь — актрис, кокеток, герцогинь или, скажем, его тетю Джесси — отличает яркая индивидуальность.

Актриса Габриэль Рэй увлекалась пуантилизмом в живописи и воплощала его принципы в косметике, перед выходом на сцену расписывая свое лицо лиловыми и зелеными точками, как Жорж Сера — полотно; оперная певица Лина Кавальери, начинавшая как работница римской табачной фабрики, изобрела целый язык жестов, который затем передавали из поколения в поколение английские аристократки; великосветская дама Рита Лидиг, которая впервые позволила себе появиться на публике в платье с вырезом до талии на спине, проявляла подобную же независимость

Дизайнер Сесил Битон поправляет костюм Одри Хепберн, сделанный для фильма «Моя прекрасная леди», Голливуд, 1964 год

Философ Александр Пятигорский с женой Людмилой на Дворцовой набережной, Санкт-Петербург, 16 мая 2007 года

во всем, во главе общества суфражисток отстаивая право на аборт. Одна героиня Битона, по его отзыву, стояла на грани вульгарности, другая была почти безобразна, творчество третьей он характеризует как «утонченное варварство». Даже если Битон был прав, когда не без горечи писал в 1954 году, что искусство жить отмирает и мастеров, им владеющих, осталось на свете немногим более чем трубочистов, один сформулированный им принцип, хочется верить, останется неизменным: «В какую бы эпоху мы ни заглянули, символом ее всегда будут служить эксцентричные особы».

«СВОБОДНЫЙ ФИЛОСОФ ПЯТИГОРСКИЙ»*

За свою профессиональную жизнь Александр Пятигорский (1929–2009), ученый-востоковед, участник Московско-Тартуской семиотической

школы, друг и соавтор Мераба Мамардашвили, опубликовал несколько десятков книг, включая философские романы. Однако «его считали прежде всего «говорящим философом», да и сам Пятигорский предпочитал сочинению текста разговор с интересными ему собеседниками», — пишет Кирилл Кобрин, составитель двухтомника, главный популяризатор Пятигорского, сам часто бывавший его собеседником. В справедливости такой оценки можно убедиться каждый, кто видел выступления Пятигорского: обаяние его мысли (как и его личный магнетизм) просто сшибали с ног. Пятигорский являл собою редкий пример свободного философа в еще недавно (и теперь снова все более) несвободной советской и российской действительности.

Цикл лекций по истории религиозной и философской мысли, вошедший

в этот двухтомник, появился благодаря стечению обстоятельств практического толка: это передачи, которые Пятигорский вел на «Радио Свобода», начиная с 1974 года, когда он вынужден был уехать из СССР и искать пропитания в эмиграции. Результатом стал лучший философский научпоп, который можно себе представить, прозрачный без упрощения, а историко-культурный контекст тем, к которым он обращается, воссоздают во вступительных эссе Кирилл Кобрин и ряд других авторов.

У людей эпохи Википедии, одержимых коллекционированием анекдотов и фактов, которые в современной общественно-политической ситуации все больше напоминают «фактики» Ивана Карамазова, и сам мыслительный процесс оказывается как будто раздроблен на отдельные «смыслы». Результатом этого процесса становится-

ся поразительно низкая культура и содержательная ценность общественной дискуссии, которая каждый день как будто начинается с нуля. Пятигорский же говорит не об истории понятий, а об устройстве мышления, своего собственного и чужого. Поэтому даже для сведущего читателя, которому научно-популярная лекция о Сократе или Канте может показаться «повторением задов», разговоры Пятигорского представляют собой невероятную ценность, давая возможность наладить связность собственного мышления и понять логику чужого — условия, необходимые для всякого продуктивного диалога, то есть такого диалога, в котором рождается истина, не затуманенная эмоциональными всплесками и морализаторством.

Говорит ли он о буддизме или о Карле Ясперсе, его рассуждение немедленно прикладывается к любому нашему спору в соцсетях и вообще повседневному мыслительному брожению, хотя бы такое — об искренности: «В буддийской этике она вообще не может считаться добродетелью: ибо сколь бы ни был искренним человек, остается неопределенным, насколько он осознает то, что он говорит. Искренность дурака так же этически бессмысленна, как ложь умного. Один не понимает, что такое правда, другой не понимает, что ее нельзя исказить».

* Пятигорский А. М. Свободный философ Пятигорский: В 2 т. / Вступ. статьи К. Кобрина, О. Серебряной, М. Эндель; Науч. ред. А. Марков. — СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2015.

*** «Исламское государство»: Армия террора / Майкл Вайс, Хасан Хасан; Пер. с англ. — М.: Альпина нон-фикшн, 2016.

*** ИГ, или ИГИЛ («Исламское государство») — запрещена в РФ как террористическая организация

МАЙКЛ ВАЙС, ХАСАН ХАСАН. «ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО»: АРМИЯ ТЕРРОРА**

В течение XX века убийство людей в ходе войн приобретало все более механический характер, от появления танков и военной авиации до газовых печей. Такова была логика развития западной цивилизации. Легкость коммуникаций и механизация насилия

У ЛЮДЕЙ ЭПОХИ ВИКИПЕДИИ, ОДЕРЖИМЫХ КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЕМ АНЕКДОТОВ И ФАКТОВ, КОТОРЫЕ В СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ ВСЕ БОЛЬШЕ НАПОМИНАЮТ «ФАКТИКИ» ИВАНА КАРАМАЗОВА, И САМ МЫСЛИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ОКАЗЫВАЕТСЯ КАК БУДТО РАЗДРОБЛЕН НА ОТДЕЛЬНЫЕ «СМЫСЛЫ». ПЯТИГОРСКИЙ ЖЕ ГОВОРИТ НЕ ОБ ИСТОРИИ ПОНЯТИЙ, А ОБ УСТРОЙСТВЕ МЫШЛЕНИЯ

создала дистанцию между противоборствующими силами, которым уже не приходилось друг друга понимать. Но в XXI веке война снова приобрела ужасающе личный характер.

Столкновение с терроризмом, составляющее главную повестку нынешних тревожных дней, по существу представляет собой столкновение цивилизаций. И окончательно очевидно

это стало, начиная с 2014 года, когда «Исламское государство»*** захватило иракский город Мосул и объявило о создании всемирного халифата. Сегодня терроризм не просто стирает границу между фронтом и тылом, он в принципе отрицает государственные границы и упраздняет гражданство, разделив весь мир на «лагерь мусульман и моджахедов (священных воинов)», с одной стороны, и на «лагерь евреев, крестоносцев и их союзников», с другой. Война приходит в дом американца или европейца из той части света, о которой он почти ничего не знает. Хуже того, война приходит изнутри: из террористов, ответственных за ужасные парижские события последних дней, трое родились во Франции и прожили там всю жизнь, благополучная студентка философского факультета МГУ пытается бежать в Сирию (к счастью, неудачно). Западное общество снова встало перед необходимостью понять чужое мировоззрение, проповедующее массовые казни, рабство, разрушение исторических памятников и тем не менее проникающее в его собственные потроха.

Журналисты Майкл Вайс и Хасан Хасан, долгие годы проработавшие в Сирии и Ираке, провели десятки интервью с бывшими военными и представителями разведслужб США, которые участвовали в борьбе с «Аль-Каидой»*** в Ираке, с западными дипломатами, сирийскими и иракскими правозащитниками, с боевиками, шпионами, агентами-нелегалами, а также их жертвами — жителями Сирии, мятежниками и активистами, выясняя, как устроено ИГ***, откуда оно взялось и почему ему удалось причинить столько зла. NT

АЛЕКСЕЙ СИМОНОВ: «ВОЙНА БЫЛА ОТЦУ ВПОРУ»

вопросы: Андрей Колесников

**Константин
Симонов**
(настоящее имя —
Кирилл) с сыном
Алексеем (слева),
Гульрипти
(Абхазия), 1953 год

28 ноября исполняется 100 лет знаменитому советскому писателю Константину Симонову. Почему автор «Жди меня» и «Живых и мертвых» всю свою жизнь писал только о войне? О «разных Симоновых» **THE NEW TIME** / **НОВОЕ ВРЕМЯ** рассказал сын писателя, кинорежиссер, писатель и правозащитник Алексей Симонов

Не слишком ли сложная война у Константина Симонова для сегодняшних представлений о ней в официальной пропаганде?

Если бы тексты Симонова не стали каноническими, их бы сегодня отредактировали. Когда я говорю, что он был жертвой цензуры, со мной никто не спорит. Пример явной цензуры — второй фильм «Живых и мертвых», который должен был называться «Солдатами не рождаются». Он вышел с тем же режиссером Александром Столпером, что и первая часть, но под названием «Возмездие». Отец не одобрил названия, запретил упоминать себя в титрах. Из фильма выбросили все, что связано с биографией Серпилина, его посадкой и последующим вызовом на фронт. И с тем, что он чувствовал свою вину перед людьми, которые остались в лагере. Главное, что написано отцом, — его дневники, «Разные дни войны»*. Но и «Разные дни войны» — в известном смысле паллиатив, потому что дневники 1941 года, которые должны были выйти под названием «Сто суток войны», в конце 1960-х были запрещены к изданию.

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ МЕНЯЛСЯ

Что сегодня вам не нравится в Симонове?

Мне в нем все нравится! Я в него влюбился в 1957 году. Он прилетел ко мне в гляциологическую экспедицию в Якутию, изучавшую ледник, где я к тому времени провел уже целый год. Для меня, семнадцатилетнего, этот год был временем серьезных физических и нравственных испытаний, и он прилетел, потому что стал за меня волноваться. Прилетел прямо с Пленума ЦК, где закончилась история «антипартийной группы» Молотова, Маленкова, Кагановича и «примкнувшего к ним» Шепилова. Ему ж не с кем было поделиться, и он делился этим со мной. Ночью, на горе, где были одни камни и рядом ледник, в 240 километрах от Оймякона. От этого разговора возникало ощущение доверия, ты мгновенно становился старше. Я потом вспомнил эту ночь, когда

«ЕСЛИ БЫ ТЕКСТЫ СИМОНОВА НЕ СТАЛИ КАНОНИЧЕСКИМИ, ИХ БЫ СЕГОДНЯ ОТРЕДАКТИРОВАЛИ»

во время нашего последнего с ним разговора, в день моего 40-летия, он мне сказал: «Я горжусь, что у меня есть такой сорокалетний друг, как ты».

Можно ли говорить о разных Симоновых: о человеке, который обрел неслыханную раннюю славу и стал любимцем вождя, а затем литературным чиновником, и о человеке, который был больше писателем, чем сановником, о Симонове зрелом и позднем?

Внутренне он сильно менялся. Начиная с конца войны и до 1953–1954 годов, когда отец был все время «на коне», он по большому счету ничего хорошего не написал. Продолжал писать стихи — в 1948 году вышли «Друзья и враги», в 1954-м — книжка стихов, которая так и называлась «Стихи 1954 года». Но все стихи этого времени так или иначе помечены идеологическими штампами. Вот хорошее, тонкое стихотворение 1948 года «Военно-морская база в Майдзуре», а закан-

чивается оно так: *«Ну, а в общем-то — дело скверно, / Успокаивать вас не буду: / Коммунизм победит повсюду! / Тут предчувствие ваше верно!»* Или поэтически изысканное и витиеватое стихотворение «Речь моего друга Самеда Вургунна на обеде в Лондоне» заканчивается: *«Стоит мой друг над стайей волчьей, / Союзом братских рук храним,*

/ Не слыша, как сам Сталин молча / Во время речи встал за ним. / Встал, и стоит, и улыбается — / Речь, очевидно, ему нравится».

Этот дурной тон эпохи уже проникал в него самого. В конце 1940-х он написал повесть «Дым Отечества». Это была повесть о совершенно нищей Смоленщине, обобранной войной. В родную деревню возвращается человек из Америки — там он как советский специалист принимал военную технику. Он сравнивает Америку и то, что он видит на родине. Очень искренняя, наивная и довольно средняя повесть. Ее полностью разгромили. Но одновременно ему дали Сталинскую премию второй степени за пьесу «Чужая тень», концовку которой правил сам Сталин. Однажды вождь сказал, что пора перестать преклоняться перед чужим. Симонов в ответ предположил, что об этом должна быть написана пьеса, а Сталин понял эту реплику как обещание ее написать. Через год у отца спросили, а где же пьеса, он понял, что

* Симонов К.М. Разные дни войны. Дневник писателя.

Двухтомник. М., 1977.

опростоволосился. Пришлось срочно писать пьесу, которая заканчивалась тем, что ученый-«низкопоклонник», не понимавший, что изобретенное им лекарство может быть использовано как отравляющее вещество, едва не отдал свое изобретение в иностранные руки. Как и положено, папаша изобразил крах героя и исключение его отовсюду. Сталин позвонил отцу и сказал: «Не надо так. Надо, чтобы ученый обратился в Центральный комитет и Центральный комитет его бы простил». Когда пьесу обсуждали в Союзе писателей, все набросились на отца: не может же быть, чтобы за такие прегрешения чело- века простили. Симонов рассказывал о разговоре со Сталиным Фадееву, который сначала хохотал, а потом побледнел: «Как ты мог не сказать мне об этом?!» Такая вот история шестой Сталинской премии Константина Симонова...

По сути, Сталин держал его в заложниках.

В известной степени да. Хотя даже не Сталин, а скорее время держало его в заложниках, сама атмосфера сталинской эпохи. Сталин любил людей с червоточиной. А у папаша была червоточина такого масштаба...

Вы имеете в виду дворянское происхождение Симонова?

Исчезновение его отца. Он не пропал без вести на Первой мировой, а объявился в Польше и в 1922 году звал к себе свою семью. Но моя бабка (княжна Александра Оболенская. — **NT**) к этому времени уже выходила замуж за Александра Григорьевича Иванишева, который стал реальным отцом маленького Кирилла (настоящее имя Константина Симонова. — **NT**) Симонова...

ПЕРЕВЕРНУТЫЙ БИНОКЛЬ

Как он стал «другим Симоновым»?

Все, что связано с довоенным и военным периодом, было для Симонова очень органичным. Он все время

Кинооператор Роман Кармен (слева) и военный журналист Константин Симонов, Вязьма, 1943 год

писал про войну. В Союз писателей его приняли за стихотворение «Генерал», написанное в 1937-м — памяти Мате Залки*: «Над ним арагонские лавры / Тяжелой листвой шелестят». Родилась даже первая легенда отцовской биографии — считалось, что он был в Испании и только после этого поехал на Халхин-Гол.

Он к войне был готов, но не ожидал, что она начнется с ужаса отступления. Война была ему впору. В том числе идеологически — у него не было расхождений с властью. Однако что-то в нем тревожно билось. Вот стихотворение 1941 года «Словно смотришь в бинокль перевернутый»:

*«Мы, пройдя через кровь и страдания,
/ Снова к прошлому взглядом приблизимся.
/ Но на этом далеком свидании
/ До бывлой слепоты не унизимся».* Это о чем?

Шок первых месяцев 1941 года. Сомнения в Сталине и в готовности страны к войне, которые будут терзать его персонажей в «Живых и мертвых» и в «Солдатами не рождаются».

И он испугался своего собственного стихотворения. И тогда добавил розовослюнные строки, которые переводили стихотворение в разряд любовной лирики: «Там не видно тебя, моя славная, / Твоих плачущих глаз, моя нежная».

В 1954 году отец вернул первую версию и печатал это стихотворение так, как оно изначально было написано. Он был счастливец. Пройшел войну без ранений, хотя лез в самое пекло. Он считал: пока не пощупаешь войну за ее причинное место на передовой, не имеешь права о ней писать. И когда он выскочил из войны, оказался удачником, молодым полковником, героем, самым знаменитым поэтом этой войны. И его стали обласкивать. В 1946 году ему, 31-летнему, предложили редактировать «Новый мир» — есть письмо, где он на 14 страницах излагает программу изменений в журнале. Но с первого же номера «Нового мира» под его редакцией получает по зубам — за то, что напечатал Андрея Платонова.

Он не видел в этой послевоенной литературной борьбе некоего временного помешательства. И начал играть в литературные игры. Где-то в конце 1950-х — начале

* Венгерский писатель и революционер, активный участник гражданских войн в России 1918–1921 и Испании 1936–1939 годов.

1960-х он признался литературоведу Лазарю Ильичу Лазареву: «Из-за склонности к общественной деятельности я едва не перестал быть писателем». Если бы не смерть Сталина, еще каких-то три-четыре года — и с ним могла произойти катастрофа. В 1954-м он опять становится редактором «Нового мира», печатает, например, Дудинцева. Это не диссидентская проза, но... Отец был первым, кто публично подверг сомнению постановление о журналах «Звезда» и «Ленинград» на совещании преподавателей русского языка и литературы в МГУ в 1955 году.

1945–1955-е — самое тяжелое для него десятилетие. У него в те годы все руки были в нервной экземе.

Внутренний разлад?

Внутренний разлад. Кроме того, в жизни он уже достаточно наследил. Он содержал мою мать и меня. В 1949-м маму ровно под космополитизм выгнали из Радиокomiteта, и она до 1956-го нигде не могла устроиться на работу. Она была вынуждена писать какие-то очерки для ведомственных изданий.

А он тем временем в силу служебного положения должен был бороться с космополитами...

Это страшное дело. Жизнь того поколения с позиций сегодняшнего дня не подлежит логическому объяснению.

СОКРАЩАТЬ ПРАВДУ

Приходилось ли ему врать в прозе?

Нет. А сокращать то, что он считал правдой, — приходилось. «Дни и ночи», 1943 год. Вылетело оттуда два куска. А, например, «Живые и мертвые» опубликованы так, как он их написал. И он всегда говорил, что не может поправить там ни одного слова, потому что тогда опять придется отдавать рукопись в цензуру и от нее уже ничего не останется. А так она защищена старой печатью цензуры.

Он мог в какой-то момент из-за цензурных разногласий стать гонимым писателем, антисоветским?

Он был для этого слишком советским человеком. Например, по поводу возможности побеседовать с Брежневым говорил так: «Я солдат. Солдат с маршлом не заговаривает сам». 60-летний писатель, уже получивший от жизни все, обратился в ЦК с предложением: «Давайте создадим архив истории войны, где будем собирать мемуары военачальников, полковников, лейтенантов, солдат». И ему отвечают — к счастью, он не успел этого прочитать: мы с таким трудом собрали в одном месте историю Великой Отечественной, а вы хотите величественное здание этой истории разбить на бесчисленное количество индивидуальных палаток и лавочек.

НА ПОЛЕ БОЯ

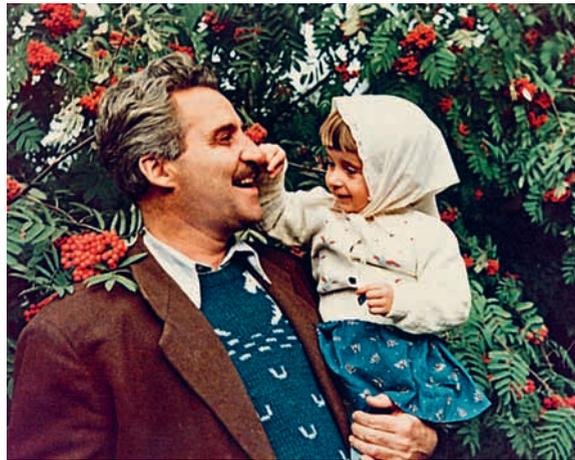
Своим завещанием он все-таки выступил против официоза — не дал себя похоронить на Новодевичьем...

Это хоть и посмертный, но абсолютно его поступок. 31 августа его сожгли, а 4 сентября мы выехали в Могилев. О том, что мы развеяли прах под Могилевом, узнало местное начальство. Тамашнее поле показал нам местный военком. Естественно, как

военный человек он доложил наверх. Когда мы вернулись в гостиницу «Могилев», там уже сидели человек восемь горкомовцев и обкомовцев. С одной стороны, они очень гордились тем, что такой писатель завещал развеять свой прах под их городом, а с другой стороны, они не понимали, о чем с нами говорить. Год мы не могли напечатать ни одного сообщения о том, что произошло.

О чем бы вы хотели сегодня с ним поговорить?

У меня есть одно личное горе. Мне очень бы хотелось, чтобы отец посмотрел мой фильм 1984 года «Отряд». И услышать, что он по этому поводу думает. Это 1941 год, Литва, первые дни войны, несколько солдат, у которых нет ни одного офицера или хотя бы сержанта с лычками, бегут на запад к своему военному городку. И еще не знают, что война началась... Если бы ему фильм понравился, для меня это был бы лучший подарок. NT

С дочкой Машей, 1953 год

ТЕНИ НЮРНБЕРГА

70 лет назад начался самый знаменитый процесс XX века — суд над главными нацистскими преступниками

текст: Алексей Славин, Берлин

Вход в здание
Международного
Военного Трибунала
усиленно охранялся
военными, Нюрнберг,
1 октября 1946 года

ФОТО: ИТАР-ТАСС/ДРА

Нюрнбергский международный военный трибунал, о котором, казалось бы, известно все, по-прежнему остается одним из самых загадочных процессов новейшего времени. Сам масштаб преступлений и обстоятельства, с ними связанные, слишком плотно вплелись в историческую ткань государств, которые этот суд творили.

Государства эти — державы-победительницы во Второй мировой войне. Другие страны, в той или иной степени пострадавшие от немецкой оккупации, к участию в процессе не были допущены.

ЮСТИЦИЯ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

В качестве главных военных преступников на суде предстали 21 человек из 24 привлеченных к суду. Отсутствовали Мартин Борман (бесследно исчез), Роберт Лей (самоубийство) и Густав Крупп (неизлечимая болезнь). За 218 дней процесса были проведены 403 заседания, рассмотрено более 3 тыс. подлинных документов, допрошены более 200 свидетелей. Кроме того, около 500 свидетелей из оккупированных стран были допрошены выездными комиссиями. Всего к делу было приобщено свыше 300 тыс. письменных показаний, а также материалы, обнаруженные союзниками в армейских штабах, правительственных зданиях, ведомственных архивах рейха.

Это был скорый суд, длившийся с 20 ноября 1945 года по 1 октября 1946-го. На собственно судебное следствие было отведено немногим более полугода. О недопустимости затягивания суда обвинители договорились заранее. Вот что писал еще 6 апреля 1945

года лорд-канцлер Великобритании Джон Саймон: «Я обеспокоен перспективой длительного процесса, в ходе которого будут обсуждаться разного рода вопросы — юридические и исторические, могущие привести к существенным противоречиям и спорам в мире и непредвиденной реакции».

Можно ли было такой объем показаний подробно рассмотреть за это время?

В Западной Германии долгое время господствовало мнение, что Нюрнбергский трибунал — это «юстиция победителей», а не беспристрастный суд. Впрочем (и так думает сегодня большинство немцев), это нисколько не умаляет его исторической справедливости и моральной значимости.

ЧЕРЧИЛЛЬ В ЯЛТЕ ВООБЩЕ ПОПРОСТУ ПРЕДЛОЖИЛ РАССТРЕЛЯТЬ РУКОВОДСТВО РЕЙХА ПО СПИСКУ

СУДИТЬ ИЛИ НЕ СУДИТЬ?

Мало кто знает, но впервые вопрос о суде над военными преступниками был юридически оформлен еще после Первой мировой войны, в Версальском мирном договоре, где говорилось о привлечении германской военной верхушки к суду за «нарушение законов и обычаев ведения войны».

СССР во время Второй мировой войны не раз поднимал вопрос о неизбежном суде над военными преступниками. Для расследования нацистских злодеяний в ноябре 1942 года была создана Чрезвычайная госкомиссия во главе с Николаем Шверником. Комис-

сия собрала огромный обвинительный материал — почти 55 тыс. дел.

Интересно, что британское правительство до последнего выступало против самой идеи международного суда. Черчилль в Ялте вообще попросту предложил расстрелять руководство рейха по списку (это решение он предлагал Рузвельту еще на Квебекской конференции в 1944 году). В Ялте же на вопрос Черчилля, «какова должна быть процедура суда: юридическая или политическая?», Рузвельт заявил, что процедура не должна быть «максимально юридической». Черчилль считал, что суд над главными преступниками должен быть «политическим, а не юридическим актом». Еще 23 апреля в британском послании президенту США отмечалось, что «казнь без суда более предпочтительна». И только 2 мая на совещании министров иностранных дел стран антигитлеровской коалиции в Сан-Франциско Англия дала согласие на процесс.

СУТЬ ДЕЛА

Преступления нацистов были настолько чудовищны, что казалось, оценить их языком юриспруденции просто невозможно. «Эти преступления затопили мир кровью и отбросили цивилизацию на столетия назад», — сказал главный обвинитель от США Роберт Джексон.

Но сами подсудимые не желали признавать содеянного. Им выделили немецких адвокатов, которым платили огромные деньги. Им дали возможность знакомиться со всеми документами, причем в переводе на немецкий язык. Был организован синхронный перевод на четыре языка. На защиту было потрачено в три раза больше времени, чем на обвинение.

Защищались подсудимые уверенно, хитроумно, даже напористо (особенно Геринг и Гесс). А защищаясь, выдвигали аргументы, которые если не отводили от них ответственность полностью, то делили ее с победителями. А потому союзники еще до начала слушаний договорились, какие именно исторические эпизоды не подлежат рассмотрению. Главный обвинитель от США Роберт Джексон прямо заявил: «Я полагаю, что этот процесс, если на нем будут допущены дискуссии о политических и экономических причинах возникновения войны, может принести неисчислимый вред как Европе... так и Америке».

В частности, англичане не хотели поднимать вопрос о перелете Гесса в Англию (документы об этом эпизоде засекречены до середины XXI века), о варварских бомбардировках немецкого гражданского населения (это к вопросу об «обычаях ведения войны»), о мюнхенском сговоре. Французы — о правительстве Виши, французских эсэсовцах и их карательных акциях, американцы — о перевооружении Германии и инвестициях в ее экономику.

У Советского Союза был свой список запретных тем. Это нарушение Версальского договора (например, подготовка немецких летчиков), довоенные соглашения Москвы и Берлина, прибалтийские аншлюсы, советско-польские отношения, обмен немецкого населения Прибалтики с Германией и другие. А самое главное — общественно-политическое устройство Советского Союза, что, естественно, вызвало бы нежелательные аналогии.

О том, насколько серьезно относились в Кремле к предстоящему суду, говорит хотя бы тот факт, что для его организации и проведения была соз-

НАЦИСТСКИЕ ПРЕСТУПНИКИ Герман Геринг, Рудольф Гесс, Йохим фон Риббентроп, Вильгельм Кейтель (слева направо в первом ряду), Карл Дениц, Эрих Редер, Бальдур фон Ширах, Фриц Заукель и Альфред Йодль (слева направо во втором ряду) на скамье подсудимых, Нюрнберг, 20 ноября 1945 года

дана сверхсекретная правительственная комиссия. В архивах ее название звучало по-разному. Было даже такое: «Комиссия Политбюро по руководству (!) Нюрнбергским процессом». Номинально ее возглавлял нарком иностранных дел Вячеслав Молотов. Но реально — его заместитель Андрей Вышинский. Поэтому комиссию называли «Комиссия Вышинского» (так она значится в архивной описи советского Нюрнбергского фонда). В нее вошли высшие чины суда, прокуратуры и госбезопасности.

Наряду с прокурорами в Нюрнберге параллельно трудилась и чекистская следственная бригада во главе с полковником Лихачевым. Она отвечала «за контроль», «за подготовку свидетелей», «оперативное обеспечение».

СВЕРХЗАДАЧА ВЫШИНСКОГО

Андрей Януарьевич реально влиял на процесс. Это была его главная задача как доверенного лица Сталина. В бригаде обвинения работали сплошь его бывшие подчиненные по «московским процессам». Он позволял себе то, чего не позволяли другие: например, мог незваным явиться на ужин к судьям (хотя, несомненно, знал, что общение судейских с прокурорами и адвокатами — нарушение этики, тем более за бокалом) и поднять тост «за здоровье подсудимых, которых скоро ждет веревка». Это была вульгарная шутка, учитывая хотя бы презумпцию невиновности. Но никто, понятно, не посмел его одернуть — доверенный.

Вышинскому было что «корректировать». Щекотливым был вопрос

о «внезапности» нападения на СССР. Подсудимые фельдмаршал Кейтель и генерал Йодль, впоследствии казненные, и даже выступавший на суде в качестве свидетеля фельдмаршал Паулюс подтверждали, что Гитлер тщательно готовился к войне против СССР и советская разведка не могла об этом не знать. Но это разбивало миф о «великом полководце».

Или вот цитата из советского обвинения. «...Гитлеровские заговорщики (*пункт обвинения «заговор против мира».* — NT) в соответствии с детально разработанным планом начали осуществлять разрушение городов и сел, уничтожение фабрик и заводов, колхозов и совхозов, электростанций и железных дорог». А как же приказ Сталина о «выжженной земле»? О взрыве все тех же заводов и шахт при отступлении? О разрушении домов крестьян, чтобы немцам негде было ночевать?

А неупоминание евреев как главной жертвы гитлеровской истребительной политики (хотя Илья Эренбург и Василий Гроссман уже собрали огромный материал для «Черной книги»)? В советских документах, как правило, использовался термин «мирные граждане» или «советские люди». Кроме сугубо внутренних причин, в частности, набирающего силу государственного антисемитизма (достаточно сказать, что Никита Хрущев, который был в те годы первым секретарем ЦК Компартии Украины, запрещал возвращать евреям квартиры, занятые во время оккупации украинцами), были еще и внешнеполитические. Сталин как бы отдавал долг Черчиллю за выдачу на смерть и неволю десятков тысяч казаков с семьями. Приглашение «еврейского вопроса» в Нюрнберге не способствовало «моральному обоснованию» массового переселения евреев

в Палестину, которому отчаянно противились англичане.

Настоящей бомбой стал раздобытый защитником Рудольфа Гесса Зайделем affidavit (заверенные письменные показания) бывшего заведующего юридическим отделом МИД Германии в ранге посла Фридриха Гаусса о содержании секретного протокола пакта Молотова — Риббентропа. Главному обвинителю от СССР Роману Руденко и его помощнику Николаю Зоре, который отвечал за это «направление», не удалось предотвратить допрос бывшего первого зама Риббентропа Эрнста фон

У СОВЕТСКОГО СОЮЗА БЫЛ СВОЙ СПИСОК ЗАПРЕТНЫХ ТЕМ: ДОВОЕННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ МОСКВЫ И БЕРЛИНА, ПРИБАЛТИЙСКИЕ АНШЛЮСЫ, А САМОЕ ГЛАВНОЕ – ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО СОВЕТСКОГО СОЮЗА, ЧТО ВЫЗВАЛО БЫ НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫЕ АНАЛОГИИ

Вайцеккера, который подтвердил показания Гаусса. Рассказал о содержании протокола и сам Риббентроп. В результате Зайдель потребовал допросить «свидетеля Молотова В.М.» и обвинил СССР в совместном с Германией развязывании войны против Польши.

Трибунал по договоренности не допустил включения этих обвинений в стенограмму процесса.

Одна драматическая деталь. На следующий день после показаний Вайцеккера и Риббентропа советского про-

курора Николая Зору, который, кстати, проводил допросы и по «катынскому делу» (его также исключили из обвинения), нашли мертвым в номере гостиницы. По версии чекистов, он случайно выстрелил себе в висок, когда «чистил оружие». Пулю не нашли. Вскрытия не было. Семье объявили, что это было самоубийство.

ОХРАННАЯ ГРАМОТА

Почему Сталин пошел на проведение суда, несмотря на возможные риски и даже срыв процесса? Только ли из-за пристрастия к судебным зрелищам? Скорее, ему нужен был юридически оформленный мандат, всемирная охранная грамота, которая однозначно провозглашала бы, что только государство такого типа, как нацистская Германия, является преступным. Главный обвинитель от СССР на процессе Руденко так и заявил, что «это первый случай, когда перед судом предстали преступники, завладевшие целым государством и сделавшие само государство орудием своих чудовищных преступлений». Вынося приговор идеологии нацизма и самому нацистскому государству, Нюрнбергский трибунал легитимизировал в глазах всего человечества режим Сталина и идеологию коммунистического тоталитаризма.

Нюрнбергский трибунал — не победа права, а скорее победа правды, справедливости. Иначе и быть в тех условиях не могло. Разгромив в моральном и политическом плане нацистскую систему, суд внес свой вклад в развенчание тоталитаризма не только как идеологии, но и как человеконенавистнической практики.

Может быть, именно поэтому документы трибунала у нас до сих пор не опубликованы полностью. NT

Под паранджой

В издательстве Corpus выходит перевод книги популярного французского писателя Мишеля Уэльбека «Покорность». Согласно сценарию Уэльбека, на президентских выборах 2022 года во Франции социалисты, чтобы не допустить победы Марин Ле Пен, вступают в коалицию с партией «Мусульманское братство», и президентом страны становится мусульманин Мохаммед Бен Аббес. Главная мысль романа — Европе придется примириться с исламским влиянием и пересмотреть свои традиционные ценности

текст: Антон Долин

В январе 2015-го, когда случилась страшная резня в редакции сатирического еженедельника «Шарли Эбдо», даже у самых беззастенчивых пропагандистов не повернулся язык пошутить: а не рекламная ли это кампания нового романа Мишеля Уэльбека «Покорность»? Трагическое совпадение оказалось знаковым.

УМЕСТНОЕ ПРОРОЧЕСТВО

Хотя Уэльбек, получивший за свой предыдущий роман «Карта и территория» престижнейшую Гонкуровскую премию, уже к тому моменту был на своей родине писателем № 1, его акции (и тиражи) моментально выросли именно из-за невольного предсказания, так ужасающе уместно сделанного в «Покорности», романа о добровольной исламизации Франции. Вышла книга 7 января, в день теракта в стенах редакции, а на обложке последнего перед трагедией номера была карикатура на Уэльбека. Книгу сметали с прилавков, неустанно удивляясь: он ведь и правда угадал.

И вот опять. Одновременно не просто с новой серией терактов в Париже, но и с признанием взрыва на борту российского самолета в Египте, то есть с открытием единого фронта борьбы радикальных исламистов с условно западной цивилизацией, «Покорность» издана по-русски. Теперь читать и ужасаться предстоит нам.

ГУМАНИТАРИЙ ФРАНСУА

Герой романа — его хочется назвать лирическим, потому что, меняя фамилии и профессии (ученый, художник, писатель и т.д.), он блюдет меланхолически-гедонистическую интонацию, знакомую и по поэзии Уэльбека, — носит стертое имя Франсуа и преподает в Сорбонне. Свой рассказ от первого лица он начинает с биографии Жориса-Карла Гюисманса, скандально известного французского модерниста, чьи книги и жизнь исследует на протяжении долгих лет. Вот он, удел современного гуманитария: скучное «я» стирается от времени, и его заслоняет фантазм из прошлого — чужая судьба, всегда более увлекательная, чем собственная. Гюисманс возмутил современников концептуальным текстом декаданса, романом «Наоборот», а на склоне лет ударился в религию, став ревностным католиком. В начале XXI века — действие перенесено в 2022-й — все, что шокировало человечество за полтора столетия до того, стало неинтересной нормой. Например, Франсуа спит со своими студентками, и никого это не смущает — как и сам факт, что работа

ДЕМОНСТРАЦИЯ СОЛИДАРНОСТИ С ЖЕРТВАМИ ТЕРАКТА В РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «ШАРЛИ ЭБДО», Париж, 7 января 2015 года

преподавателя его прельщает исключительно по этой причине.

О Франсуа рассказывать нечего. Он сам по наивности считает себя героем, но, по сути, служит лишь рассказчиком основных событий, которых до поры до времени не замечает вовсе. Французская демократия постепенно изжила себя, изнасилась, обветшала, и победа Марин Ле Пен кажется неизбежной. До тех пор, пока вдруг на выборах граждане республики не останавливают свой дружный выбор на другом кандидате — все-таки многолетнее недоверие к националистам сказалось — и президентом не становится Мохаммед Бен Аббес, глава организации «Мусульманское братство». Он цивилизован и харизматичен, приемлет демократию и вообще почти либерал, только с некоторыми поправками. Теперь закон Корана — закон большинства, и последние евреи спешно уезжают из Франции (никто не возражает), а Сорбонна становится Исламским университетом. Это только начало. В ближайшем будущем — долгожданное объединение Европы под эгидой Всемирного халифата.

«ПОКОРНОСТЬ» – НЕ СТОЛЬКО ЗЛАЯ, СКОЛЬКО ГРУСТНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ САТИРА. ЕЕ ОБЪЕКТ – ВО ВСЕ НЕ ЭКСТРЕМИСТЫ С ВОСТОКА, МЕЧТАЮЩИЕ ЗАВОЕВАТЬ И ПОДЧИНИТЬ РАЗВРАТНЫЙ ЗАПАД. ЗДЕСЬ НАГЛЯДНО ПОКАЗАНО: ПЕРВЫЕ, КОГО СЛЕДУЕТ ВИНИТЬ В ГРЯДУЩЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ КАТАСТРОФЕ, – МЫ САМИ

УМЕРЕТЬ ИЛИ ПОДЧИНИТЬСЯ

Когда Франсуа узнает о преимуществах многоженства, он начинает понимать, что и ему, и всей нации, в сущности, повезло. Или не всей, но важно ли это? Рациональный секулярный эгоизм, основа европейской идентичности, выигрывает от торжества ислама не меньше,

чем религиозный фанатизм. Может, так и лучше: мирно ужиться в рамках одной, лишь отчасти тоталитарной системы, чем ненавидеть и резать друг друга. Ну и вообще — подчиниться. Кстати, не все знают, что «покорность» — перевод слова «ислам».

Дэз Эссент, выдуманный Гюисмансом аристократ из романа «Наоборот», покорял и насиловал реальность, подчиняя ее своим фантазиям. Многоумный коллега к финалу предлагает Франсуа перечитать другой основополагающий текст французской литературы, суть которого — в подчинении: порнографический роман Полин Реаж «История О», посвященный практике мазохизма. Получить удовольствие, приняв навязанные условия игры, — это не просто смирение, а выход из философского и экзистенциального тупика, возникшего за много лет до массовой миграции мусульман во Францию. Собственно, во времена Просвещения, отмеченные в числе прочего трудами первого теоретика мазохизма, завязанного атеиста маркиза де Сада, у которого столь многому научилась Реаж.

«Покорность» — не столько злая, сколько грустная политическая сатира. Ее объект — вовсе не экстремисты с Востока, мечтающие завоевать и подчинить развратный Запад. Здесь наглядно показано: первые, кого следует винить в грядущей цивилизационной катастрофе, — мы сами. И как справиться с этой ситуацией? Да никак, умереть или подчиниться. Ну разве что позволить себе немного горьких шуток напоследок, как это делают Уэльбек или «Шарли Эбдо». NT

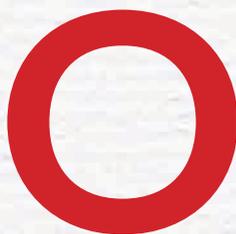
«ПОКОРНОСТЬ»

THE NEW TIMES публикует отрывок из романа Мишеля Уэльбека в переводе Марии Зониной*

Мишель Уэльбек,
Париж, 26 октября 2015 года

ФОТО: PHILIPPE MATSAS/ZUMA/TASS

коло восьми утра я опять проснулся, зарядил кофеварку и снова лег; рядом ровно дышала Мириам, и замедленный ритм ее дыхания вторил негромкому бульканью кофе, капающего сквозь фильтр. По лазурному фону скользили пухлые куцевые облака; они всегда были для меня облаками счастья, оттеняющими своей ослепительной белизной синеву неба — на детских рисунках такие облака проплывают над уютным домиком с трубой, из которой вьется дым, над зеленой травкой и цветами. Не знаю, что вдруг на меня нашло, но, налив себе первую чашку кофе, я сразу включил iTélé. Телевизор врубился на полную мощность, и я стал искать пульт, чтобы убрать звук. Но не успел, Мириам все-таки проснулась; как была, в одной футболке, она устроилась на диване в гостиной. Наша краткая передышка подошла к концу; я снова включил звук. Ночью в сеть слили информацию о секретных переговорах Социалистической партии и Мусульманского братства. По всем каналам, будь то iTélé, BFM или LCI, в бесконечном специальном выпуске речь шла только об этом. Пока что Манюэль Вальс никак не отреагировал на происходящее, зато на одиннадцать часов была запланирована пресс-конференция Мохаммеда Бен Аббеса.

Глядя на кандидата от мусульманской партии, жизнерадостного толстяка, то и дело подкалывавшего журналистов, в голову не могло прийти, что, будучи одним из самых юных выпускников Политехнической школы, он одновременно с Лораном Вокье поступил в Национальную школу администрации на курс имени Нельсона Манделы. Бен Аббес напоминал скорее добродушного тунисца-бакалейщика из соседней лавки — собственно, таким и был его отец, пусть даже он торговал в Нейи-сюр Сен, а не в восемнадцатом округе Парижа, и уж конечно не где-нибудь в Безоне или Аржантее.

В большей степени, чем кто-либо, заметил Бен Аббес на этот раз, он извлек пользу из республиканской меритократии и меньше, чем кто-либо, собирается посягать на систему, которой обязан всем, вплоть до наивысшей чести — избираться и быть избранным французским народом. Он вспомнил о крохотной камерке над бакалейной лавкой, где, бывало, готовил уроки; вскользь, но с точно отмеренной дозой чувства, остановился на образе своего отца; по-моему, он был великолепен.

Но времена, надо признать, продолжал он, времена меняются. Все чаще семьи — не важно, еврейские, христианские или мусульманские — хотят, чтобы их дети получили образование, которое, не ограничиваясь простой передачей знаний, включало бы в себя и духовное обучение, соответствующее их вероисповеданию. Возврат религиозной составляющей лишь отражает глубинные изменения в обществе, и министерство образования не может не считаться с этим. Короче говоря, пора уже, расширив рамки государственной школы, обеспечить ее гармоничное сосуществование с величайшими духовными традициями нашей страны — мусульманской, христианской и иудейской.

Так, источая мед и патоку, он промурлыкал еще минут десять, после чего представители прессы получили возможность задать ему вопросы. <...>

В полпервого ответный удар нанесла Марин Ле Пен. Ее снимали с низкой точки на фоне парижской мэрии, — оживленная, со свежей укладкой, она была чуть ли не хороша собой, что ни в какое сравнение не шло с ее предыдущими появлениями на экране: после событий 2017 года кандидатка от Национального фронта решила, что для достижения высшей власти женщине надо непременно выглядеть, как Ангела Меркель, и она усердно пыталась усвоить нудную респектабельность немецкого канцлера, копируя даже покрой ее костюмов. Но в это майское утро создавалось впечатление, что пламенный революционный порыв, характерный для ее партии в первые годы существования, вновь вернулся к ней. В последнее время поговаривали, что некоторые из ее речей писал Рено Камю

* Мишель Уэльбек. Покорность; пер. с франц. М. Зониной. М., CORPUS, 2015.

под руководством Флориана Филиппо*. Не знаю, были ли эти слухи обоснованны, но она, безусловно, делала большие успехи. С первых же слов Марин Ле Пен я изумился республиканскому и даже откровенно антиклерикальному характеру ее выступления. Не ограничиваясь довольно банальной ссылкой на Жюль Ферри, она дошла аж до Кондорсе**, процитировав его знаменитую речь 1792 года перед Законодательным собранием, где он приводит в пример египтян и индийцев, которые, хоть «их человеческий разум и достиг невероятных высот... снова впали в отупение постыднейшего невежества, когда религиозная власть присвоила себе право учить людей».

— Я думала, она католичка... — сказала Мириам.

— Она — не знаю, но ее электорат точно нет. Национальный фронт никогда не пользовался популярностью у католиков — в них слишком силен дух взаимопомощи и солидарности с третьим миром. А она держит нос по ветру.

Мириам посмотрела на часы и устало махнула рукой:

— Мне пора, Франсуа. Я обещала родителям вместе пообедать.

— Они знают, что ты здесь?

— Да-да, они не беспокоятся, но за стол без меня не сядут.

<...> Я выключил звук; жесты Марин Ле Пен становились все стремительнее, она буквально молотила кулаком по воздуху и вдруг гневно развела руками. Конечно, Мириам уедет с родителями в Израиль, она просто не может поступить иначе.

— Знаешь, я правда надеюсь быстро вернуться... — сказала она, словно прочитав мои мысли. — Поживу там несколько месяцев, пока во Франции все не рассосется.

Ее оптимизм показался мне чрезмерным, но я промолчал. Она надела юбку.

— Ну, теперь, учитывая последние события, родители наверняка торжествуют. Поужинать спокойно не дадут. «А мы что тебе говорили, деточка...» Ладно, они хорошие и считают, что все это для моего же блага, я уверена.

— Да, они хорошие. Очень хорошие.

— А ты что будешь делать? Чем, по-твоему, все закончится в Сорбонне?

Я проводил ее к выходу; мне вдруг стало очевидно, что я понятия не имею, чем там все закончится; очевидно было и то, что мне на это наплевать. Я нежно поцеловал ее в губы и ответил:

— Израиля для меня не существует.

Нехитрая мысль; но мысль верная. Мириам скрылась в лифте.

Прошло несколько часов. Солнце уже заходило между многоэтажками, когда, внезапно очнувшись, я снова начал соображать, что происходит со мной, вокруг меня и вообще. Разум мой блуждал в каких-то темных и смутных пространствах, и теперь мной овладела смертельная тоска. Фразы из «Семейного очага» Гюисманса одна за другой назойливо возникали в моем воображении, и тут с болью в сердце я спохватился, что даже не предложил Мириам перебраться ко мне и жить вместе, но тут же сам возразил себе, что проблема вовсе не в этом, что в любом случае родители готовы снять ей комнату и что у меня всего лишь двухкомнатная квартира, хоть и большая, но все же, и наше сосуществование наверняка привело бы в недалеком будущем к потере всякого влечения, а мы еще слишком молоды, чтобы справиться с этим и остаться вместе.

<...> Я немного помусолил идею статьи для «Девятнадцатого века», в которой отметил бы, что после долгого и утомительного периода модернизма лишены всяких иллюзий выводы Гюисманса снова стали как нельзя более актуальны, доказательством чему служит рост числа популярных кулинарных шоу, посвященных, в частности, региональной кухне, на всех без исключения телеканалах; правда, я тут же осознал, что мне уже не хватит ни энергии, ни желания писать такую статью, пусть даже для узкой аудитории «Девят-

надцатого века». А еще я осознал, в недоверчивом оцепенении уставившись в телевизор, что он по-прежнему работает, настроенный все на тот же iTélé. Я включил звук: Марин Ле Пен уже давно закончила свою речь, но все комментарии посвящены были в основном ей. Из них я узнал, что лидер Национального фронта призвала выйти в среду на массовую демонстрацию и проследовать по Елисейским Полям. Она совершенно не собиралась запрашивать разрешение в префектуре, заранее уведомив власти, что даже в случае запрета демонстрация состоится — «во что бы то ни стало». Она увенчала свое обращение цитатой из Декларации прав человека 1793 года: «Когда правительство нарушает права народа, восстание для народа и для каждой его части есть его священнейшее право и неотложнейшая обязанность». Слово «восстание» вызвало, само собой, многочисленные отклики и, кто бы мог подумать, даже побудило Франсуа Олланда нарушить затянувшееся молчание. По истечении двух катастрофических пятилетних мандатов уходящий президент, обязанный своим переизбранием лишь прискорбной стратегии, способствовавшей подъему Национального фронта, уже практически не высказывался публично, и большая часть СМИ, судя по всему, вообще забыла о его существовании. Когда на крыльце Елисейского дворца в присутствии десятка журналистов он отрекомендовался «последним бастионом республиканского строя», раздались смешки, пусть мимолетные, но вполне внятные. Минут через десять выступил с заявлением премьер-министр. Он побагровел, на лбу вздулись вены, казалось, его вот-вот хватит удар; всякий, кто поставит себя выше демократической законности, предостерег он, окажется вне закона, и обращаться с ним будут соответственно. В общем, единственным, кто сохранил хладнокровие, оказался Мохаммед Бен Аббес: он поднял голос в защиту права на свободу собраний, предложив Марин Ле Пен устроить дебаты о светском характере государства, что, по мнению большинства обозревателей, было весьма ловким ходом, поскольку она вряд ли пошла бы на это, а он, таким образом, особо не утруждаясь, представал человеком умеренных взглядов, склонным к диалогу. В конце концов, все это мне надоело, и я начал бестолково перескакивать с одного реалити-шоу об ожирении на другое, а потом и вовсе выключил телевизор. Мысль о том, что политическая история может играть какую-то роль в моей личной жизни, по-прежнему приводила меня в замешательство и внушала даже некоторую брезгливость. При этом я вполне отдавал себе отчет, и не первый год, кстати, что разрыв — а вернее, уже настоящая пропасть — между народом и говорящими от его имени политиками и журналистами должен неминуемо привести к хаосу, к чему-то непредсказуемому и агрессивному. Франция, как и другие западно-европейские страны, давно дрейфует к гражданской войне, это очевидно; просто еще несколько дней назад я был убежден, что французы в большинстве своем люди безропотные и апатичные, — наверняка по той причине, что я сам довольно безропотен и апатичен. Я ошибался. Мириам позвонила только во вторник, уже после одиннадцати вечера; судя по голосу, к ней вернулась уверенность в завтрашнем дне: она считала, что во Франции скоро все войдет в колею, — лично я в этом сильно сомневался. Ей даже удалось уговорить себя, что Николя Саркози вернется на политическую арену и его встретят как избавителя. У меня не возникло желания разубеждать ее, но я считал, что это маловероятно; мне казалось, что в глубине души Саркози сдался и в 2017 году сам подвел черту под этим периодом своей жизни. Она улетала рано утром, поэтому на прощальное свидание не оставалось времени; ей еще столько всего надо сделать — для начала собраться, ведь не так просто уместить свою жизнь в тридцать килограммов багажа. Я был готов к этому; и тем не менее у меня екнуло сердце, когда я нажал на отбой. Я знал, что теперь мне будет очень одиноко. NT

* Рено Камю — французский писатель, придерживающийся крайне правых взглядов; Флориан Филиппо — вице-председатель Национального фронта.

** Жюль Ферри — французский политик (министр иностранных дел, премьер-министр) конца XIX века; известен своей поддержкой колониальной политики и борьбой с клерикализмом. Жан Антуан Кондорсе — французский философ конца XVIII века.

БЫЛО

ПРИЕМ В ПИОНЕРЫ, СССР, 1963 год

СТАЛО

ДЕТИ СЕЛА КАЗЬМИНСКОЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ, Россия, 19 ноября 2015 года

12+

ВСЮ НЕДЕЛЮ В ЭФИРЕ
РАДИО «ЭХО МОСКВЫ»
АЛЕКСАНДР ПЛЮЩЕВ
ТАТЬЯНА ФЕЛЬГЕНГАУЭР

РЕКЛАМА

УТРЕННИЙ
РАЗВОРОТ понедельник-четверг

Свободное радио - для свободных людей!
www.echo.msk.ru **FM91.2**
Редакция (495) 695-92-29

THE
НОВОЕ
NEW TIMES
ВРЕМЯ

ПУТИН ПОДПИСАЛСЯ.

А ВЫ?

PODPIСКА.NEWTIMES.RU

«...В кабинете и резиденции президента в следующем году будут лежать оппозиционные «Новая газета» и **The New Times**, следует из тендера Управделами...»

«...Некоторым чиновникам ничего, кроме оппозиционного **The New Times**, не заказали...»

РБК, 19 ноября 2015 года
